

Дмитрий Ю

Кировская весна 1931-1935

18+

Кировская весна

Дмитрий Ю

Кировская весна 1931-1935

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ю Д.

Кировская весна 1931-1935 / Д. Ю — «ЛитРес: Самиздат»,
2021 — (Кировская весна)

СССР тридцатых годов XX века без Сталина? Как такое возможно?! Давайте понаблюдаем! Произведение является классической альтернативной историей без попаданцев, мистики, пришельцев и прочих методов переноса людей, предметов и информации из будущего в прошлое. Развилка с нашей историей возникает в 1931 году после гибели от рук убийцы генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. Читатель обнаружит цитаты из литературных произведений тридцатых годов, фрагменты мемуаров, газетных публикаций и собственные фантазии автора. Вот такую альтернативную историю автор и предлагает доброжелательному вниманию читателя.

© Ю Д., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Введение	5
Действующие лица	6
1931 год	7
23.03.31 Миша Боровнюк	7
25.06.31 Светлана Сталина	10
25.06.31 Американец Кларк	12
01.07.31 Пионерский лагерь	15
16.07.31 Никита Хрущев	19
18.07.31 Светлана Сталина	23
01.08.31 Артем Сергеев	24
01.09.31 Сергей Киров	25
07.11.31 Артем Сергеев	26
16.11.31 Развилка Реальностей	27
16.11.31 Светлана Сталина	28
16.11.31 Сергей Киров	29
17.11.31 Политбюро	30
18.11.31 Сергей Киров	32
18.11.31 Поминки Сталина	33
23.11.31 Мария Львовна	34
20.11.31 Первые шаги	35
29.11.31 Самоубийство	37
30.11.31 Женя Петрова	38
02.12.31 Реорганизация ОГПУ	39
10.12.31 Никита Хрущев	40
20.12.31 Совнарком	41
29.12.31 Газета Правда	44
30.12.31 Женя Петрова	48
31.12.31 Светлана Сталина	49
31.12.31 Газета Известия	51
1932 год	53
08.01.32 Мария Львовна	53
10.01.32 Сергей Киров	55
15.01.32 Вася Сталин	56
23.01.32 Александр Москалев	58
01.02.32	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дмитрий Ю Кировская весна 1931-1935

Введение

«Никогда нет ясной уверенности, что я действительно хорошо написал. Будто плёнкой какой застилает мозг и сковывает руку, когда мне нужно описывать то, что я так глубоко и по-настоящему знаю мыслью и чувством.» Михаил Булгаков.

Посвящение

Моей обожаемой жене и любимым детям, которые видели спину и склоненную над клавиатурой голову мужа и отца чаще, чем им бы того хотелось, посвящается.

Благодарность

Отдельная благодарность пользователям интернет-форума <http://alternathistory.com/> за доброжелательные и критические комментарии, оказавшие большое влияние на текст произведения.

Действующие лица

Имя Фамилия	роль	1931	1932	1933	1934	1935
Миша Боровнюк	горнист	11	12	13	14	15
Егор Козлов (Егорушка)	барабанщик	9	10	11	12	13
Лёша Бочин	вожатый	19	20	21	22	23
Женя Петрова	пионерка	11	12	13	14	15
Света Сталина	дочь Сталина	5	6	7	8	9
Вася Сталин	сын Сталина	10	11	12	13	14
Артем Сергеев	приемный сын	10	11	12	13	14
Костя Закурдаев	знаменосец	10	11	12	13	14
Сереза Глухов	деревня	10	11	12	13	14
Рая Гринштейн	ассис. знамен.	12	13	14	15	16
Тамара Ведерникова	ассис. знамен.	12	13	14	15	16

1931 год

23.03.31 Миша Боровнюк

Зима никак не уходила, а пионеры с нетерпением ждали теплых весенних дней. Они, по рассказам отрядного вожакого Лёши Бочина, должны были принести много нового, интересного и увлекательного в жизнь пионерского отряда при пионеркомуне имени Радищева.

И вот в дневнике отряда появляется новая запись:

«23 марта

Присутствовали все. Занимались строем. Играли в «ключи», «эстафету», «третий лишний». Провели беседу о предстоящей первой экскурсии за город, на шестую версту Ярославской железной дороги. Мишу Боровнюка командировали за палатками, а Лёшу, вожакого, за трусиками. В первый раз поедem за город. Ура! Ура! Ура!

Егор Козлов».

Наконец снег растаял, земля просохла, в садах и на скверах появилась первая молоденькая травка.

Для первого в этом году похода пионерский отряд облюбовал район шестой версты Ярославской железной дороги. Это и близко, и природа здесь очень красива.

За целых полчаса до отправления поезда пионеры пришли на Ярославский вокзал и заняли места в специально отведенном для них первом вагоне. На вокзале стояла обычная суeta, и дети с интересом наблюдали за тем, как к соседнему составу прицепляли пыхтящий зеленый паровоз с большущими красными колесами.

Путешествие не обошлось без маленьких приключений. Первое происшествие произошло еще на московской платформе. Возбужденные, пионеры прилипли к вагонным окнам и с гордостью высунули в них свои красные треугольные звеньевые флажки. Лёша посматривал на часы. Время уже вышло, а поезд почему-то не трогался. Вдруг к вагону подбежал запыхавшийся кондуктор и стал сердито кричать, чтобы они убрали красные флажки. Оказалось, что, по железнодорожным правилам, вытянутые из вагонов красные флажки сигнализировали о какой-либо опасности или неисправности. Не ведая этого, дети стали причиной задержки отправления состава. Сконфуженные, они немедленно убрали флажки, и поезд тронулся.

Радость, что они едут за город, переполняла их сердца, и пионеры громко, на весь вагон запели любимую «Картошку»:

Здравствуй, милая картошка, тошка, тошка, тошка, тошка.

Низко бьем тебе челом, лом, лом.

Даже дальняя дорожка, рожка, рожка, рожка, рожка,

Нам с тобою нипочем, чем, чем.

Путь до шестой версты пролетел очень быстро. Не успели дети как следует распеться, поезд остановился, и они стали спрыгивать с высокой подножки вагона на низкую песчаную платформу.

На платформе выстроились. Возглавлял поход вожакий Лёша. За ним шли знаменосец Костя Закурдаев, горнист отряда Миша Боровнюк и барабанщик Егорушка. А потом цепочкой шагали звенья с развевающимися на ветру звеньевыми флажками.

На одной из живописных полян Лёша остановился и объявил привал. Закипела дружная работа. Первому звену поручили подготовить костер и вырубить рогульки и палку для подвески котелков и чайников. Второе звено взялось за установку палатки, и вскоре на поляне вырос двускатный парусиновый дом. В него сложили все пожитки. Девочки готовили завтрак. Они деловито сортировали продовольственные запасы, принесенные ребятами из дому (тут

были и сырая картошка, и сушеная вобла, и хлеб, и даже настоящий сахар). Все остальные ребята, не занятые в обустройстве лагеря, отправились вглубь леса за сухими дровами.

Костер первое звено подготовило по всем правилам лагерного искусства. Ребята сняли с небольшого участка поляны дерн и положили его валиком по краям, чтобы огонь с расчищенной площадки не распространился по всей поляне. В центре площадки пирамидкой сложили сухие сучья и хворост, а сбоку положили толстые поленья. Когда яркое пламя охватило сухой валежник и к небу вместе с клубами сизого дыма полетели снопы золотистых искр, ребята запрыгали от восторга, и не удивительно – ведь многие из них впервые видели настоящий костер.

Лёша запел «Взвейтесь кострами..», все дружно подхватили песню.

И не случайно горящий костер изображен на пионерском значке. Три ярко-красных языка пламени символизируют единение трех поколений: коммунистов, комсомольцев и пионеров. Яркое пламя костра призывает ребят всей страны к объединению под пионерским знаменем, согревает их дружбу, а его яркий свет, как свет маяка, освещает и указывает путь к великим идеалам человечества, к коммунизму.

Костер полыхал. Пионеры долго сидели возле него и уже молча смотрели на пламя. Вдруг из палатки донесся крик. Что случилось? Все вскочили и бросились на помощь. Из палатки выползла бледная и перепуганная Женя Петрова. Вожатый быстрым жестом распахнул вход и остолбенел от удивления. В палатке на белом полотенце копошилась живая куча. Лёша обошел палатку кругом и закатился громким смехом. Оказалось, что второе звено разбило палатку около большого муравейника. Не подозревая об этом, девочки, готовившие продукты к раздаче по количеству присутствующих ребят, разделили на равные кучки кусочки сахара и разложили их на чистом полотенце. Умные муравьи быстро сообразили, где можно полакомиться, и всем муравейником явились в палатку.

Сахар, конечно, быстро убрали, смахнув с него непрошенных гостей, а палатку пришлось перенести на новое место.

Не успели прийти в себя от этого приключения, как вновь услышали крик, на этот раз из леса. Смешно размахивая над головой руками, на поляну выскочил отрядный барабанщик Егорушка, а за ним в воздухе гнался рой ос. Только дым от костра избавил беднягу от преследователей. Всхлипывая, почесывая раздувшуюся скулу, Егорушка рассказал, что, собирая дрова, увидел у ствола дерева небольшой серый комочек. Оторвал он комочек от дерева, а из него со страшным жужжанием стали вылетать и жалить встревоженные осы. Испуганный Егорушка бросил на землю злополучный клубочек, но осы преследовали его до самой поляны.

Долго смеялись ребята над этой незадачей. Но зато все узнали, как выглядят осиные гнезда, и впоследствии, когда натыкались на них, относились к ним с должным трепетом.

Походное время пробежало быстро, и вот ребята уже на платформе ожидают отправления поезда.

{2}

– Ну что, ребята, как, понравился вам поход? – спросил вожатый.

– Очень понравился – бойко ответил Миша Боровнюк.

– Тогда, может, летом поедem в пионерский лагерь?

– Леш, а что такое пионерский лагерь? – спросил Костя.

– Пионерский лагерь, ребята, это такое место, где мы вместе проживем 3 недели, без родителей, только пионеры и вожатые.

– Этот лагерь тут будет, на шестой версте? – спросил Егор.

– Нет. Сам я, пока был пионером, в лагере отдыхал не раз, и все время в разных местах. Первые наши лагеря вообще были шалашными городками в красивом месте, вроде этого. Еловый лапник был нам и постелью и крышей.

– Здорово! – восхищенно воскликнул Миша.

– Но были и трудности. В дождь шалаши протекали. Бывало, если несколько дней подряд дождь, кто-то и простужался. Обеды мы готовили в самодельной печи, вырытой на склоне обрыва. Картошку пекли на костре. Продуктов не хватало. Собирали ягоды, грибы, щавель, шиповник.

– Я не поняла, ты нас отговариваешь, что ли? – спросила Женя Петрова.

– Нет, ребята. В последние два года почти повсеместно от шалашных городков постепенно перешли к брезентовым палаткам, а кое-где и начали обживать пустующие деревянные дома.

– Ладно, палатка тоже здорово, – согласился Миша.

– А что мы там будем делать? – спросила Женя

– Как и здесь – зарядка, игры на свежем воздухе, песни, походы, костры. А кроме этого, будут еще лекции и диспуты – ответил Леша.

– Я за, давайте поедem в лагерь – предложил Миша Боровнюк.

– Я тоже поддерживаю, но нужно поговорить и с родителями – сказала Женя Петрова.

25.06.31 Светланка Сталина

Примечание Автора. Светланка Сталина (дочь Иосифа Виссарионовича Сталина /

– А знаешь, наш отец был грузином – огорошил Вася свою сестру, пятилетнюю Свету.

– А что означает это слово? – спросила брата изумленная Света.

– Они ходили в черкесках и резали всех кинжалами – важно пояснил Вася с высоты 11-летнего возраста.

{3}

* * *

Солнечный дом, в котором шло их детство, принадлежал раньше младшему Зубалову, нефтепромышленнику из Батума. Он и отец его, старший Зубалов, были родственниками Майндорфа, владельца имения в Барвихе. Майндорфу принадлежала и вся округа, и лесопилка возле Усова, и станция Усово, почта, ветка железной дороги до лесопилки (теперь запущенная и уничтоженная), а также весь чудный лес до Одинцова, возделанный еще лесником-немцем, с саженными еловыми аллеями по просекам, где ездили на прогулки верхом – все это принадлежало Майндорфу. Зубаловы же владели двумя усадьбами, расположенными недалеко от станции Усово, с кирпичными островерхими, одинаковой немецкой постройки, домами, обнесенными массивной кирпичной изгородью крытой черепицей. А еще Зубаловы владели нефтеперегонными заводами в Батуме и в Баку.

Иосифу Виссарионовичу Джугашвили и Анастасу Ованесовичу Микояну хорошо было известно это имя, так как в 1900-ые годы они устраивали на этих самых заводах стачки и вели кружки. А когда после революции, в 1919 году, появилась у них возможность воспользоваться брошенными под Москвой в изобилии дачами и усадьбами, то они и вспомнили знакому фамилию Зубаловых. Микоян с семьей и детьми, а также Ворошилов, Шапошников, и несколько семей старых большевиков, разместились в Зубалове-2, а Сталин с женой – в Зубалове-1 неподалеку, где дом был меньше. На даче у Микояна до сего дня сохранилось все в том виде, в каком бросили дом эмигрировавшие хозяева. На веранде мраморная собака, – любимца хозяина; в доме – мраморные статуи, вывезенные в свое время из Италии; на стенах – старинные французские гобелены; в окнах нижних комнат – разноцветные витражи. Парк, сад, теннисная площадка, оранжерея, парники, конюшня – все осталось, как было. И так приятно Светлане всегда было, когда она попадала в этот милый дом добрых старых друзей спустя многие годы, войти в старую столовую, где все тот же резной буфет и та же старомодная люстра, и те же часы на камине.

Сталинская же усадьба без конца преобразовывалась. Сталин немедленно распорядился расчистить лес вокруг дома, половину его вырубил, – образовались просеки; стало светлее, теплее и суше. Лес убирали, за ним следили, сгребали весной сухой лист. Перед домом была чудесная, прозрачная, вся сиявшая белизной, молоденькая березовая роща, где они, дети, собирали всегда грибы. Неподалеку устроили пасеку, и рядом с ней две полянки засеивали каждое лето гречихой, для меда. Участки, оставленные вокруг соснового леса, – стройного, сухого – тоже тщательно чистились; там росла земляника, черника, и воздух был какой-то особенно свежий, душистый. Только позже, когда Светлана стала взрослой, она поняла этот своеобразный интерес отца к природе, интерес практический, в основе своей – глубоко крестьянский. Он не мог просто созерцать природу, ему надо было хозяйствовать в ней, что-то вечно преобразовывать. Большие участки были засажены фруктовыми деревьями, посадили в изобилии клубнику, малину, смородину. В отдалении от дома отгородили сетками небольшую полянку с кустарником и развели там фазанов, цесарок, индюшек; в небольшом бассейне плавали утки.

Правда, все это хозяйство больше занимало отца, чем маму. Мама лишь позаботилась о том, чтобы возле дома цвели весной огромные кусты сирени и насадила целую аллею жасмина возле балкона. А у Светы был маленький свой садик, где няня учила ее ковыряться в земле, сажать семена настурций и ноготков. Маму больше заботило другое – образование и воспитание детей. К пяти с половиной годам Света уже писала и читала по-русски и по-немецки, рисовала, лепила, клеила, писала нотные диктанты. Детям посчастливилось: мама добывала откуда-то замечательных воспитательниц. В особенности это требовалось для Василия, слышшего "трудным ребенком". Возле брата находился чудесный человек, «учитель» (как его называли), Александр Иванович Муравьев, придумывавший интересные прогулки в лес, на реку, рыбалки, ночевки у реки в шалаше с варкой ухи, походы за орехами, за грибами, и еще Бог весть что. Конечно, это делалось с познавательной целью, вперемежку с занятиями, чтением, рисованием, разведением кроликов, ежей, ужей, и прочими детскими полезными забавами.

А какая чудная детская площадка была в лесу, в Зубалово! Там были устроены качели, и доска, перекинута через козлы, и "Робинзоновский домик" – настил из досок между тремя соснами, куда надо было влезать по веревочной лестнице. И всегда гостил у них кто-нибудь из детей. У Василия постоянно жил в одной с ним комнате Артем Сергеев, или Толя Ронин; у Светланы часто бывала Оля Строева (дочь маминой давней подруги), и летом обычно жила у них на даче «Козя» – Светлана Бухарина, со своей матерью Эсфирью Гурвич. В доме всегда былолюдно. В Зубалове часто летом жила Николай Иванович Бухарин, которого все обожали. Он наполнял весь дом животными, которых очень любил. Бегали ежи на балконе, в банках сидели ужи, ручная лиса бегала по парку, подраненный ястреб сидел в клетке. Николай Иванович в сандалиях, в толстовке, в холщовых летних брюках играл с детьми, балагурил со Светиной няней, учил ее ездить на велосипеде и стрелять из духового ружья; с ним всем было весело.

Попеременно с Александром Ивановичем с детьми проводила все дни, лето и зиму, воспитательница (тогда не принято было называть ее "гувернанткой") Наталия Константиновна, занимавшаяся с ними лепкой из глины, выпиливанием всяких игрушек из дерева, раскрашиванием и рисованием, и много еще чем... Она же учила их немецкому языку. Дети долго не забывали потом ее уроков, – они были занимательны, полны игры, – Наталия Константиновна была очень талантливым педагогом. Вся эта образовательная машина крутилась, запущенная маминой рукой, – мамы же никогда не было дома возле них. В те времена женщине, да еще партийной, вообще неприлично было проводить время около детей. Мама работала в редакции журнала, потом поступила в Промышленную Академию, вечно где-то заседала, а свое свободное время она отдавала отцу – он был для нее целой жизнью. Им, детям, доставались, обычно, только ее нотации и проверка знаний.

Зубалово в его нынешнем виде возникло не сразу, а постепенно расцветало и разрасталось и они, дети, росли, по существу, в условиях маленькой помещичьей усадьбы с ее деревенским бытом: косьбой сена, собиранием грибов и ягод, со свежим ежегодным «своим» медом, «своими» соленьями и маринадами, "своей птицей".

{3}

25.06.31 Американец Кларк

Поезд медленно причалил к платформе. Сразу со всех его пор хлынули люди и, обгоняя друг друга, стремительно побежали к выходу. Кларк переждал, пока схлынет первая волна, взял в каждую руку по чемодану и вышел на перрон.

Большие часы показывали десять утра.

Очутившись на ступеньках вокзала, он поставил чемоданы, неодобрительно посмотрел на вертевшегося поблизости оборванного парня, зачарованного ослепительной желтизной чемоданной кожи (в вагоне предупреждали, что на вокзалах немилосердно обворовывают доверчивых иностранцев), и, распахнув пальто, достал бумажник. На листке русскими буквами был написан адрес гостиницы. Кларк, не отходя ни на шаг от чемоданов, жестом подозвал носильщика и, передав ему записку, показал на единственное такси.

Однако, прежде чем подоспел носильщик, более счастливые уже завладели такси, и только минуту спустя носильщик вернулся на подножке пролётки, запряжённой тощей рыжей лошадью, похожей на скрипку. Извозчик взвалил чемоданы на козлы и стегнул лошадь. Скрипка издала странный басовый звук, махнула костлявым грифом и засемила вдоль площади.

Кларк, рассевшись в непривычно узком экипаже, снял кепку, подставляя тёплому ветру рыжеватые волосы, наглядно приутюженные к черепу. Недавняя досада рассеялась, не оставив следа, и он с весёлым любопытством рассматривал свой фантастический экипаж, площадь, перспективу моста и тень каменной триумфальной арки – гигантский лук, пронзённый улетающей в бесконечность стрелой проспекта. На арке шестёрка вздыбленных коней, запряжённых в колесницу, мчалась из города, вот-вот готовая сорваться на звонкую гладь проспекта.

Пролётка неторопливо пересекла тень арки, и Кларк, окинув взглядом своего рысака и торжественно возвышавшийся зад возницы, подумал, что его пролётка, запряжённая скрипкой, есть не что иное, как эта поднебесная колесница, сорвавшаяся в реальность. Он рассмеялся во всё горло, к немалому удивлению извозчика, застывшего с поднятым вверх смычком.

Они въехали в город рысью.

По обеим сторонам проспекта бежали дома. От природы сутулые и низкорослые, они упрямо поднимались вверх на обтёсанных ходулях лесов. Это не была улица, как все другие улицы мира – незыблемые овраги домов. Это смахивало скорее на весёлый парад физкультурников: дома двигались, на их плоские плечи карабкались новые этажи. Тротуары были завалены строительным материалом, и люди сутились на тротуарах и лесах, обрызганные солнцем, как известью.

По рельсам, змеящимся вдоль проспекта, с певучим звоном пробегали трамваи, и с площадок вагонов, словно из набитых корзинок, свешивались грузные гроздьё пассажира.

На перекрёстке, у палатки, стояла длинная очередь: мужчины в белых рубахах и женщины в весенних ситцевых платьях. Ситцевые платья женщин трепетали на ветру, казалось, что трепещет и извивается вся очередь, а прямоугольник палатки с развевающимся хвостом очереди походил издали на большого бумажного змея, готового взлететь при первом порыве ветра.

Кларк повернул голову. Мимо него прожужжал жирный, поблескивающий автобус и грузно присел в ста шагах, у края большого сквера, зелёным четырёхлистником вкрапленного в асфальт площади.

Посредине площади, у двух больших досок, чёрной и красной, с непонятными надписями и цифрами, толпились люди. Чёрная доска напоминала огромные чёрные доски перед биржами, где отмечают последний курс акций. Но толпившиеся перед ней люди в рабочей одежде совсем не походили на круглых, разгорячённых биржевых дельцов.

Ещё у себя в Нью-Йорке Кларк много слышал и читал о социалистическом соревновании, о красной и чёрной досках, о фабриках, принадлежащих рабочим. Но только здесь, проезжая мимо этих гигантских досок и толпившихся около них людей, он подумал впервые, что вся эта необъятная страна, по которой мчался он со вчерашнего вечера, есть, по сути дела, одно огромное акционерное общество населяющих её людей. Чтобы не быть раздавленной, она должна любой ценой опередить все другие государства – акционерные общества нескольких крупных дельцов, распределивших между собою мир и не выносящих конкуренции. На этих чёрных и красных досках котировались акции небывалого в мире предприятия. Каждая надпись на чёрной доске означала, что акции этой страны упали на один пункт. И если бы чёрная доска заполнилась вся до краёв – это означало бы смерть страны, это был бы некролог, а если бы заполнилась красная – это означало бы победу. Кларк понял, с каким напряжением должна смотреть на эти доски отчаянная страна, вооружившая против себя все акционерные общества вселенной. Он заволновался от ощущения азарта грандиозного состязания. Ему захотелось остановить пролётку, посмотреть сегодняшний курс акций, но возница стегнул лошадь и миновал сквер.

Они выехали на площадь, пересечённую бульваром. С бульвара, как из открытой форточки, дул мягкий весенний ветер. Бульвар лежал у ног, как доллар, – зелёный и шуршащий. На бронзовом постаменте стоял бронзовый кудрявый человек в старомодном плаще и в недоумении смотрел на возвышающуюся против него церковь цвета земляники со сливками. По карнизу церкви, на высоте второго этажа, ехал небольшой автомобиль-каретка с внутренним управлением. По-видимому, это была реклама советской автомобильной фирмы. У автомобиля, вделанного в фасад церкви, вертелись колёса. Кларку реклама понравилась. Он прикинул, насколько дешевле обошлось бы Ситроену, вместо того, чтобы выписывать свою фамилию электрическими лампочками во всю высоту Эйфелевой башни, – просто поставить свой автомобиль на фронтон Нотр-Дам. Это было бы куда эффективнее! И Кларк рассмеялся уже в третий раз за своё короткое путешествие.

На стыке улиц стояла другая церковь, поменьше, с низким фасадом, не приспособленным для автомобиля. Она напоминала старую торговку со скрученным на макушке пучком.

Пролетка опять въехала в проспект, прорезанный красными полотнищами плакатов. Навстречу неслись звуки духового оркестра, минорные, замедленные, не гармонирующие ни с весенней бодростью солнечного дня, ни с деловитостью прохожих. Вдоль тротуара подвигался красный катафалк, запряжённый парой лошадей. На катафалке стоял гроб, но ярко-красного цвета. Это несомненно были похороны, хотя красный ящик походил скорее на большую игрушечную коробку, у которой вдруг отскочит крышка и из коробки выпрыгнет бородатый дядя на пружинке. Красный ящик удивительно не сочетался с представлением о гробе, обязательно ассоциировавшемся у Кларка с трауром, чёрным крепом, жестяными венками и распущенными космами лент.

За гробом шло человек пятнадцать музыкантов, по виду рабочих. Музыканты деловито пожёвывали золотые кренделя труб, и трубы гудели минорными звуками марша. Музыканты сосредоточенно смотрели в ноты, приколотые к спинам идущих впереди. Почему-то казалось, что сдуй сейчас ветер крошечные нотные листки с этих походных пюпитров, музыканты спутают такт и непременно сыграют что-нибудь весёлое.

За музыкантами стройными четвёрками, как на демонстрации, шли рабочие. Их было много, они образовали длинное шествие. Один из рабочих первой четвёрки нёс модель электрической лампочки больших размеров. Другой – красную дощечку с какими-то цифрами. По красной дощечке с цифрами можно было судить, что хоронят рабочего, по-видимому, с электроставода, одного из тех, кого здесь называют ударниками.

Поравнявшись с рабочими, несшими модель лампочки, Кларк вспомнил, что в этой стране на могилах нет уже крестов и, видимо, этому рабочему, давшему стране рекордное коли-

чество электрических лампочек, поставят вместо памятника модели его продукции. Кларку эта идея показалась правильной. Ставят же на могиле разбившегося лётчика пропеллер погибшего вместе с ним самолёта. В этой стране кладбища должны выглядеть как мастерские после окончания рабочего дня с вывешенными на дощечках показателями соревнования.

Рабочие проходили длинной колонной. Было удивительно, что простого рабочего хоронят с таким почётом, словно знаменитого полководца, за катафалком которого адъютанты несут на подушке его шпагу и ордена, добытые в боях. Но Кларк сейчас же сам себе возразил: эта страна, для которой слово «не победить» – синоним слова «умереть», и есть одно необъятное поле битвы. Каждого, кто нанёс хоть одну чёрточку на красной доске победы, она вправе считать своим героем.

Кларк не верил в социализм. Он считал богатство единственным стимулом человеческой изобретательности и энергии. Но он был спортсмен. Ему нравилась эта страна, затеявшая небывалый эксперимент и отстаивавшая его наперекор всему миру. Поэтому он приехал сюда работать, принимать участие в осуществлении эксперимента, в который не верил. Его увлекала красота небывалого состязания одного со всеми, и в этом состязании он не хотел оставаться на стороне всех.

(Так думал он, Кларк. Ему нравилось чувствовать себя независимым, без предрассудков. Ему казалось, что он поступает очень смело и благородно, и это льстило его чувству собственного достоинства. Он упускал из виду кое-какие житейские детали, которые по мере отдаления от Америки начинали казаться ему второстепенными. Такой деталью было то, что вот уже четыре месяца как он потерял работу и напрасно предлагал свои услуги многочисленным фирмам, ибо в Америке господствовал кризис. Об этом писали в газетах. Об этом писали мудрые учёные и философы. Они не писали о Джиме Кларке, который не может найти работу, они писали научным языком, а на языке науки это называлось перепроизводством технической интеллигенции. Они писали целые трактаты, как избежать этого и других перепроизводств, ибо имелись и другие: перепроизводство рабочих, перепроизводство товаров. Товары сжигали и топили в море – это было, конечно, очень простое решение. Но рабочих нельзя было ни сжечь, ни утопить, – их было слишком много. Их нельзя было даже экспортировать. И учёные не видели выхода. Джим Кларк тоже не видел выхода. Он знал, что можно утопиться самому. Это было бы, конечно, очень простое решение. Но Джим Кларк не хотел приравнивать себя к товару. От этого страдало его достоинство. Поэтому при первом же подвернувшемся случае он предпочёл экспортировать себя в другое полушарие, в страну, где не было перепроизводства технической интеллигенции, перепроизводства рабочих и перепроизводства товаров и на которую за это очень сердились американские учёные, философы и газеты.)

...

Пролётка пересекла широкий проспект. Глазам Кларка открылись зубчатая стена Кремля и крутой подъём, ведущий на бесконечную площадь, с которой могла соперничать только площадь Согласия. Площадь с разбегу обрывалась на горизонте, как длинный торжественный стол президиума, с возвышающимся на том конце одиноким канделябром Василия Блаженного. Кларк узнал его по репродукциям.

И действовала ли тут усталость от дороги или оптический обман, только Кларку внезапно, вопреки истинам школьной географии, показалось, что весь его путь от Нью-Йорка сюда вёл по непрестанно восходящей кривой полукруга, пока не привёл к этой кульминационной точке. Там дальше, за перспективой этой необъятной площади, начинается уже спуск. У Кларка было такое ощущение, будто он заехал на вышку мира. На секунду перехватило дыхание и показалось, что воздух сильно разрежен.

Пролётка резко повернула за угол и остановилась. Они стояли перед гостиницей.

{4}

01.07.31 Пионерский лагерь

На берегу Москва-реки вольно разбросал ряды брезентовых палаток пионерский лагерь Бауманского района города Москвы.

В этот день смена в пионерском лагере подходила к концу. Завтра утром завершающая лекция, обед и погрузка на машины. А пока – прощальный пионерский костер.

По берегам Москва-реки, над её мутной ленивой водою, играет ветер, вертится над костром, как бы стремясь погасить его, а на самом деле раздувая всё больше, ярче. В костре истлевают чёрные пни и коряги, добытые со дна реки; они лежали там, в жирной тине, много лет; пионеры в начале смены вытащили их на берег, солнце высушило, и вот огонь неохотно грызёт их золотыми клыками. Голубой горький дымок стелется вниз по течению реки, шипят головни, шёлково шелестит листва старых вётел, и в лад шуму ветра, работе огня – сиповатый человеческий голос:

– Мы – стеснялись; стеснение было нам и снаружи, от законов, и было изнутри, из души. А они по своей воле законы ставят, для своего удобства...

Это говорит коренастый мужичок, в рубашке из домотканого холста и в жилете с медными пуговицами, в тяжёлых сапогах, – они давно не мазаны дёгтем и кажутся склёпаннными из кровельного железа. У него большая, круглая голова, густо засеянная серой щетиной, красноватое, толстое лицо тоже щетинисто; видно, что в недалёком прошлом он обладал густейшей, окладистой бородою. По виду своему, манере говорить и двигаться он был для пионеров стариком, да и сам себя также ощущал перед молодым племенем Страны Советов.

Когда ребята подошли к заранее подготовленному для пионерского костра костровищу, он работал как раз неподалеку, в нескольких метрах, и прогонять его стало как-то неловко, хотя, конечно, к пионерии он никакого отношения не имел. Однако, не прошло и пяти минут с того мгновения, как языки пламени поднялись к небу, как старик подсел к костру и спросил:

– Не помешаю?

Отрядный пионерский вожатый Лёша Бочин смущенно промолчал, не найдя сходу верного слова, а ребята загомонили: нет-нет, посидите с нами. И вот теперь непрощенный гость, не торопясь, раздумчиво, взвешивая слова, заговорил:

– Бога, дескать, нету. Нам, конечно, в трудовой нашей жизни, богом интересоваться некогда было. Есть, нет – это даже не касается нас, а всё-таки как будто несуразно, когда на бога малыши кричат. Бог-от не вчерась выдуман, он – привычка древних лет. Праздники отменили, ну, так что? Люди водку и в будни пьют. А бывало, накануне праздника, в баню сходишь, попаришься.

– Так ведь это и в будни можно, в баню-то? – спросил горнист Миша Боровнюк.

– Кто говорит – нельзя? Можно, да уж смак не тот. В праздник-то сходишь в церкву, постоишь...

– Ходите и теперь ведь – возразил отчаянно рыжий пионер Костя Закурдаев.

– Смак, говорю, не тот, робята! Теперь и поп служит робко, и певчих нет, и свечек мало перед образами. Всё приbedнилось. А бывало, поп петухом ходил, красовался, девки, бабы нарядные – благообразно было! Теперь девок да парней в церкву палкой не загонишь. Они вон в час обедни мячом играют, а то – в городки. И бабы, помоложе которые, развинтились. Баба к мужу боком становится, я, говорю, не лошадь...

Сиповатый голос его зазвучал горячее, он подбросил в костёр несколько свежих щепок и провёл пальцем по острию топора. Он устраивал сходни с берега в реку; незатейливая работа: надобно загнать в дно реки два кола и два кола на берегу, затем нужно связать их двумя досками, а к этим доскам пришить гвоздями ещё четыре. Для одного человека тут всей работы –

на два часа, но он не спешит и возится с нею второй день, хотя хорошо видно, что действовать топором он умеет очень ловко.

В разговор вступила доселе молчавшая Рая Гринштейн. В свои четырнадцать лет она активно готовилась стать комсомолкой и проработала решения последнего съезда комсомола назубок:

– Тут я с Вами не соглашусь. О разрушении института семьи речи нет уже давно, это были заблуждения троцкистов. Напротив, семья станет крепче, когда женщина отринет домашне-кухонное рабство и выйдет на работу в поле или на фабрику. Ведь на помощь женщине придут консультации по родильной помощи, ясли, детские сады, общественные столовые. Раз женщины составляют половину населения, значит производство зерна, мяса, вообще все товарное производство вырастет вдвое! Да тут у нас получится не двойная даже, а тройная польза: и облегчение женщине, и рост ее личного благосостояния и рост благосостояния всех трудящихся масс! Не удивительно, что этот переход от кухни к социалистическому общественно-полезному труду начинает молодежь, под водительством ленинского комсомола!

Не спеша, старик снова начал затёсывать кол, пропуская слова сквозь густые подстриженные усы:

– Спорить я не согласен с вами насчёт молодёжи, она, конечно, действует... добровольно, скажем. Ну однако нам её понять нельзя. Она, похоже, хочет все дела сразу издать. У неё, может, такой расчёт, чтобы к пятидесяти годам все барами жили. Может, в таком расчёте она и того... бесится.

– Как так бесится? О чем Вы? – спросил, очевидно задетый этим определением, пионервожатый Лёша.

– Ну, да, конечно, это слово – от нашего необразования: не бесится, а вообще, значит... действует! И – учёная, это видно. Экзамены держит на высокие должности, из мужиков метит куда повыше. Некоторые – достигают: тут недалеко сельсоветом вертит паренёк, так я его подпаском знавал, потом, значит, он в Красной Армии служил, а теперь вот – пожалуйста! Старики его слушать обязаны! Герой!

– Вот, и мой старший брат недавно с Красной Армии вернулся, уважением пользуется – чуть смущаясь, но горячо добавил барабанщик Егорушка.

– И я про то, – добавил старик, – бывало, парень пошагает в солдатах три-четыре года, воротится в деревню и всё-таки – свой человек! Ежели и покажет городскую, военную спесь, так – ненадолго, покуражится годок и – опять мужик в полном виде. А теперь из Красной-то через два года приходит парень фармазон-фармазоном и сразу начинает все обстоятельства опровергать. Настоящего солдата и не заметно в нём, кроме выправки, однако – воюет против всех граждан мужиков и нет для него никакого уёму. У него – ни усов, ни бороды, а он ставит себя учителем...

– Плохо учит? – спросил Миша Боровнюк.

Старик швырнул окурок в воду, швырнул вслед за ним щепку и, сморщив щетинистое лицо, ответил:

– Я вам, гражданин пионер, прямо скажу: не в том досада, что – учит, а в том, что правильно учит, курвин сын!

– Непонятно это Вы говорите – продолжил разговор Костя.

– Нет, понять можно! Досада в том, что обидно: я всю жизнь дело знал, а оказывается – не так знал, дураком жил! Вот оно что! Кабы он врал, я бы над ним смеялся, а так, как есть, – он прёт на меня, мне же и увернуться некуда. Он в хозяйство-то вжиться не успел, по возрасту его. А – чего-то нанюхался... Кабы из него, как из меня, земля жилы-то вытянула, так он бы про колхозы не кричал, а кричал бы: не троньте! Да-а! Он в колхоз толкает – почему? Потому, видишь ты, что он на тракториста выучился, ему выгодно на машине сидеть, колёсико вертеть.

– То, что комсомольцы, батраки, вернувшиеся на село бойцы Красной армии идут на трактор – это нормально. И он не просто вращает штурвал, он способствует росту производительности труда в сельском хозяйстве! Неужели Вы с Вашим большим опытом сельхоз работ этого не понимаете? – горячился Лёша.

– При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий – тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение – добавила Рая Гринштейн.

– Как не понять? Понимаем, конечно, машина – облегчает. Так ведь она и обязывает: на малом поле она ни к чему! Кабы она меньше была, чтоб каждому хозяину по машине, кататься по своей земле, а в настоящем виде она между не признаёт. Она командует просто, сволочь: или общественная запашка, или – уходи из деревни куда хошь. А куда пойдёшь?

Поплевав на ладонь, крепко сжимая топориче красноватой, точно обожжённой кистью руки, он затёсывает кол так тщательно, как секут детей люди, верующие, что наказание воспитывает лучше всего. И, помолчав, загоняя кол ударами обуха в сырой, податливый песок, он говорит сквозь зубы:

– Говорить научились, даже попов забивают словами; поп шлёпает губой, пыхтит: бох-бох, а его уж не токмо не слышать, даже и нет интереса слушать. А они его прямо в лоб спрашивают: «Вы чему такому научили мужиков, какой мудрости?» Поп отвечает: «Наша мудрость не от мира сего», они – своё: «А кормитесь вы от какого мира?» Да... Спорить с ними, героями, и попу трудно...

– Религия – это опиум для народа, тут спорить нечего – возмущённо вскочив и подчеркивая слова рубящими движениями ладоней, включилась в диспут пионерка в белом ситцевом платье Женя Петрова, до сих пор сидевшая молча, с насупленными бровями.

– Правильно, Женя, дело говоришь – поддержали девочку ребята.

Старик сплюнул, сморщил лицо и замолчал, ковыряя ногтем ржавчину на лезвии топора. Коряги в центре костра сторели, после них остался грязновато-серый пепел, а вокруг его всё ещё дышат дымом огрызки кривых корней: огонь доедает их нехотя.

– И мы, будучи парнями, буянили на свой пай, – задумчиво говорит старик. – Ну, у нас другой разгон был, другой! Мы не на всё насакивали. А их число небольшое, даже вовсе малое, однако жизнь они одолевают. Супротив их мир, ну, а оборониться миру – нечем! И понемножку переваливается деревня на ихнюю сторону. Это – надобно признать.

И, разведя руками, приподняв плечи, он закончил с явным недоумением на щетинистом лице, в холодных глазках:

– А добровольно имущество сдать в колхоз – этого мы не можем понять. Добровольно никто ничего не делает, все люди живут по нужде, так спокон веков было. Добровольно-то и Христос на крест не шёл – ему отцом было приказано.

Он замолчал, а потом, примеривая доску на колья, чихнул и проговорил очень жалобно:

– Дали бы нам дожить, как мы привыкли!

Он идёт прочь от костра, ветер гонит за ним серое облачко пепла. Крякнув, он поднимает с земли доску и бормочет:

– Жить старикам осталось пустяки. Мы, молодые-то, никому не мешали... Да...

Костя Закурдаев подтолкнул в бок Егорушку и усмехнулся:

– Ну, что приуныл? Может песню?

Перебивая неудачное начало пионерского костра, над рекой привольно затянулась пионерская песня.

Примечание Автора – с использованием литературного источника {5}/

16.07.31 Никита Хрущев

Промышленная Академия привычно бурлила. Тот факт, что выступал перед слушателями новый лектор, особенно оживил интерес к лекции – всем хотелось посмотреть на новенького, но главное – это заявленная тема «Методические указания к проведению агитационных лекций по крестьянскому вопросу». Вопрос был сверхзлободневный, и требующий сугубого внимания.

– Ну-с, товарищи слушателями, начнем. С 1921 года по 1928 год СССР проводил относительно либеральную «Новую экономическую политику», сокращенно – НЭП. В то время как сельское хозяйство, розничная торговля, сфера услуг, пищевая и лёгкая промышленность находились в основном в частных руках, государство сохраняло контроль над тяжёлой промышленностью, транспортом, банками, оптовой и международной торговлей. Государственные предприятия конкурировали друг с другом, роль Госплана СССР ограничивалась прогнозами, которые определяли направления и размер государственных инвестиций. Теперь вопрос: была ли политика НЭПа правильная или ошибочная? Кто готов ответить?

Никита Хрущев поднял руку.

– Прошу Вас.

– Раз политика НЭПа была отменена в 1928 году, значит, была ошибочная.

– Спасибо. Это был неправильный ответ. Правильному же ответу нас с вами, товарищи слушатели, учил вождь мирового пролетариата товарищ Ленин, который ввел в научную практику принцип исторического материализма. В данном случае этот принцип заключается в том, что нельзя к событиям прошлого подходить с точки зрения сегодняшнего дня. Напротив, надо подходить к ним с позиции дня прошедшего. Что было у нас в 1917 году?

– Революция, – ответил с места, задетый тем, что первый его ответ был признан ошибочным, Никита.

– Верно, ну а что было потом, с 1917 и по 1921 год?

– Гражданская война и разруха – ответила Надежда Аллилуева.

– Снова в точку! Заводы, в большинстве своем, остановились. Привычные цепочки поставки товаров и услуг, как для населения, так и для народного или частного хозяйства, разрушились. Зачем, к примеру, крестьянин пашет землю и выращивает хлеб? Чтобы съесть самому? Нет, чтобы прокормить себя и какое-то число горожан, добровольно обменяв продукцию своего сельского хозяйства на нужную ему продукцию городского, промышленного производства – одежду, сельскохозяйственную и домашнюю утварь, лампы освещения, керосин, соль, спички и так далее. Но в эти первые годы борющейся еще советской власти был нарушен и этот принцип добровольности, крестьяне прятали продовольствие в ожидании дальнейшего роста цен, и хлеб в города пришлось собирать принудительно, путем Продразверстки. То были тяжелые годы Военного Коммунизма. Таким образом, в 1921 году, в году образования СССР, мы с вами в социальном плане шагнули далеко вперед, но в экономическом плане были отброшены еще дальше, чем к 1917 году. Почти к самой заре цивилизации, чуть ли не к временам Царя Гороха. И путь, исторически уже давно пройденный, нам пришлось повторять заново, но более быстрыми темпами. Можно ли иначе? Иначе нельзя – лестница эволюционного развития, как учит нас товарищ Энгельс, может быть пройдена только шаг за шагом, и никак иначе.

– В 1928 году эпоха степенного, эволюционного развития страны, завершилась, и к 1930 году индустриализация СССР, предусмотренная первым пятилетним планом (с 1 октября 1928 года по 1 октября 1933 года), шла уже полным ходом. В 1930 году были пущены цеха Мариупольского металлургического и Ленинградского металлического заводов, Ростовского завода сельскохозяйственных машин, Сталинградского тракторного завода. Станочный парк новых предприятий представляет собой новейшее оборудование, импортированное из-за границы.

В городе Ленинграде завод «Коминтерн» выпустил первые советские телевизоры. Миллионы людей самоотверженно, почти вручную, строят сотни заводов, электростанций, прокладывали железные дороги, метро. В 1930 году было развёрнуто строительство около 1500 объектов. Внимание, вопрос: затрагивают ли эти эпохальные события большинство или меньшинство совграждан?

– Конечно, большинство! – ответил Михаил Стремяков.

– Нет, не так! На самом деле, товарищи, все эти события происходят с городским населением, составляющим в 1930 году примерно 20 % от общей численности. Последняя перепись населения в 1926 году дает нам следующую объективную информацию: доля городских жителей СССР составляла 18 %. В последние годы наблюдается некоторый переток населения из деревни в город, ну пусть будет по две тысячи человек на каждое из полутора тысяч предприятий. Это даст нам рост городского населения на три миллиона человек. Это даже меньше, чем число демобилизованных красноармейцев.

Тем не менее, не осталось в стороне от изменения жизненного уклада и большинство советского народа: жизнь сельских жителей, составлявших остальные 80 % населения СССР, менялась не менее стремительно. Ещё в 1927 году в стране насчитывалось 24–25 миллиона крестьянских хозяйств, каждое из которых в среднем имело 4–5 гектар посевов, 1 лошадь, 1–2 коровы, и это на 5–6 едоков при двух-трех работниках (без наемных). Крестьянский труд в основном оставался ручным. Среди пахотных орудий можно было часто видеть деревянную соху, а убирали хлеб на деревне в основном серпом и косой. Колхозы же, совместно с совхозами, объединяли в 1927 году 0,8 % крестьянских хозяйств, в 1928 – 1,7 %, и летом 1929 – 3,9 %.

План первой пятилетки кроме индустриализации предусматривал добровольную коллективизацию, и ожидалось достигнуть следующих плановых показателей: 16–18 % крестьянских хозяйств должны были за пять лет к 1933 году перейти на новые формы хозяйствования – колхозы и совхозы.

Крестьянская масса еще в прошлом, 1930 году, являлась неоднородной:

– Незначительная часть крестьянства (около 5 %) составляла группу «Кулаков» – наиболее зажиточных крестьян. Кулацкие хозяйства имели по 3–4 и более рабочих лошадей, обладали третью имеющихся в СССР сельскохозяйственных машин. Определение кулаков, в редакции постановления СНК СССР от 21 мая 1929 года, включало в себя несколько признаков: систематическое применение наемного труда; наличие механических средств производства, например мельницы, маслобойни, и т. п.; сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями; сдача в наем помещений; занятие торговлей, ростовщичеством, посредничеством...

– Значительная часть (около 30 %) крестьянства представляла собой так называемую «крестьянскую бедноту». В собственности ни лошадей, ни коров, ни сельскохозяйственного инвентаря они не имели. В периоды уборки урожая они и работали на кулаков, а вне этих периодов – мигрировали в города для занятий отхожим промыслом, в некоторой степени являясь, тем самым, пусть и временными, но рабочими.

– Наконец, большинство сельчан было середняками, занимающих промежуточное положение между кулаками и бедняками.

Наш с вами политический строй определен как диктатура пролетариата, и правящая партия еще с 1917 года объявила своей классовой опорой на селе «крестьянина – бедняка», а классовым врагом – «кулака». Однако, до 1929 года с положением дел в крестьянстве, которое расценивалось как мелкобуржуазный жизненный уклад, партия мирилась. 7 ноября 1929 генеральный секретарь ЦК ВКП (б) товарищ Сталин выступил со статьей «Год великого перелома», в которой призвал резко ускорить темпы коллективизации, вместо 16–18 процентной были приняты планы 100 % коллективизации в основных зерновых районах страны.

– Для реализации задачи в ноябре 1929 пленум ЦК ВКП (б) принял постановление о направлении в деревню на работу в колхозы и машинно-тракторные станции 25 тысяч рабочих с достаточным организационно-политическим опытом, так называемые «двадцатипяти тысячники». Их действия позволили достигнуть определенного результата – если в январе 1930 года в колхозы было сведено 21,6 % хозяйств, то в марте 1930 года уже 56 %. Принудительная, в части случаев, ломка традиционного уклада жизни крестьян вызвала ответную реакцию. Потерпев поражение в прямом столкновении с властями и войсками, отдельные недовольные крестьяне перешли к саботажу, террористическим актам, поджогам и так далее.

Чтобы избежать социального взрыва, руководство ВКП(б) решило временно отступить в борьбе с несознательной частью крестьянства. В марте 1930 года товарищ Сталин выступил со статьей «Головокружение от успехов», в которой разоблачил перегибы на местах, осудив насильственные методы коллективизации. Эта статья и последовавшее за ним постановление ЦК были использованы для укрепления авторитета нашей партии. Начался массовый выход крестьян из колхозов: в июне 1930 года в колхозах остались 23,6 % хозяйств. Затем в конце 1930 года наступление на крестьянство было возобновлено в новой форме: были резко увеличены налоги на единоличников – крестьян, продолжавших вести самостоятельное хозяйство. В июне 1931 года в колхозы и совхозы было сведено 52,7 %, хозяйств.

Некоторые товарищи замалчивают неоднократные факты изменения политики партии по крестьянскому вопросу, полагая его чем-то постыдным и подлежащим сокрытию. Но шила в мешке не утаишь. Да этого делать и не надо. Снова для объяснения причин многочисленной смены политического курса мы прибегнем к принципу исторического материализма, который поясняет нам, что и в ноябре 1929 года, и в марте 1930 года, и в декабре 1930 года, наша партия действовала по—разному, но каждый раз правильно исходя из требований политического момента.

Таким образом, применяя разнообразие насильственных и ненасильственных, социальных и экономических, стратегических и тактических приемы, в том числе и временные отступления, и изменения направления атаки, наша партия последовательно и решительно шла по пути раскулачивания и коллективизации, решая, одновременно, четыре задачи:

1. Первая задача является чисто политической – мы боремся за победоносное завершение борьбы пролетариата над буржуазией, расценивая «кулаков-мироедов», то есть зажиточных крестьян, привлекающих наемный труд односельчан, в качестве последней оставшейся в СССР буржуазной прослойки.

2. Вторая задача является продовольственной – городским жителям необходимо питаться.

3. Третья задача является внешнеэкономической – зерно, наряду с иными товарами, продается на внешнем рынке, с целью финансирования индустриализации. Закупки – как отдельных станков, так и целых заводов, производятся пока в основном за границей.

4. Четвертая задача является внутриэкономической – необходимо сократить отставание Союза ССР от капиталистических стран в производительности труда сельскохозяйственного производства, за счет чего при тех же объемах сельскохозяйственной продукции можно было бы высвободить часть населения из деревни в город для укомплектования кадров растущих заводов и фабрик.

26 июня 1930 года XVI съезд ВКП(б) подвел итоги под первыми двумя с половиной годами первой пятилетки. За первые годы пятилетки СССР по темпам развития промышленности в процентах обогнал передовые капиталистические страны, но ещё значительно отставал от них по уровню промышленного производства в его абсолютных величинах. Достигнуты были успехи и в партийном строительстве – съезд ознаменовал собой окончательную победу большинства ЦК ВКП(б) под руководством товарища Сталина над группой правых уклонистов. Правые уклонисты считали необходимым ослабление темпов коллективизации, прими-

рение с существованием мелкобуржуазного класса кулаков и, соответственно, более медленный темп индустриализации. Съезд же зафиксировал генеральную линию партии: переход к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Индустриализацию было решено ускорить и добиться выполнения пятилетки в 4 года.

1931 год ознаменовался новыми успехами в индустриализации и коллективизации. В этом году началось строительство Беломорско-Балтийского канала протяжённостью 227 км, который соединит Белое море с Онежским озером, и завершением строительных работ автозавода в Нижнем Новгороде.

– Вот так, товарищи, надо и вести агитацию по крестьянскому вопросу. Ну как, все понятно? – завершил свое выступление Лектор.

18.07.31 Светланка Сталина

Центром жизни в Зубалово летом были терраса внизу, и балкон отца на втором этаже, – куда Свету вечно посылала её няня. "Пойди, отнеси папочке смородинки", или "поди, отнеси папочке фиалочки". Света отправлялась, и что бы она ни приносила, всегда получала в ответ горячие, пахнувшие табаком, поцелуи отца и какое-нибудь замечание от мамы...

Сегодня как раз пришло от мамы письмо:

"Здравствуй, Светланочка!

Вася мне написал, что девочка что-то пошаливает усердно. Ужасно скучно получать такие письма про девочку. Я думала, что оставила девочку большую, рассудительную, а она, оказывается, совсем маленькая и, главное, не умеет жить по-взрослому. Я тебя прошу, Светланочка, поговорить с Н. К.*, как бы так наладить все дела твои, чтобы я больше таких писем не получала. Поговори обязательно и напиши мне, вместе с Васей или Н. К. письмо о том, как вы договорились обо всем. Когда мама уезжала, девочка обещала очень, очень много, а, оказывается, делает мало.

Так ты обязательно мне ответь как ты решила жить дальше, по серьезному или как-либо иначе.

Подумай как следует, девочка уже большая и умеет думать. Читаешь ли ты что-нибудь на русском языке? Жду от девочки ответ.

Твоя мама".

{3}

/Примечание Автора – текст письма соответствует нашей реальности.

В момент получения письма Светланке было пять с половиной лет.

Н.К. – это гувернантка семьи, Наталия Константиновна!

01.08.31 Артем Сергеев

/Примечание Автора. Артем Сергеев – приемный сын Иосифа Виссарионовича Сталина/
Под Москвой была дача Зубалово, где и Артем бывал очень часто. В 1931 году летом на той даче были и Светлана, и Василий.

Иосиф Виссарионович Сталин хорошо стрелял из пистолета, револьвера, винтовки, из охотничьего ружья. Он тренировался в стрельбе, пусть и не очень часто: ставил ружейную гильзу на парашют и стрелял в неё из пистолета. Брал нагановскую гильзу и стрелял из малокалиберной винтовки. О-очень метко стрелял! Очень метко! И Артему с Василием говорил: «Оружие надо знать, стрелять надо уметь».

– Ты стрелять умеешь? – однажды Сталин спросил Артема.

– Немножко умею, – ответил Артем.

Сталин взял пневматическую винтовку немецкой фирмы «Диана», дал Артему, поставил папиросную коробку, чтобы он в неё попал. Артем попал.

– Ещё раз попади, – говорит Сталин.

– Попал.

– Ещё раз.

– Попал.

Тогда Сталин взял спичечную коробку:

– Попади.

– Попал.

– Стрелять умеешь – сказал Сталин, и продолжил, – Чтобы хорошо стрелять, надо постоянно тренироваться. Поэтому пневматическую винтовку «Диана» возьми себе и постоянно тренируйся».

Тут же Сталин дал Артему и пульки – боеприпасы. Артему было 10 лет.

/ {6} /

01.09.31 Сергей Киров

На Невском Проспекте, дом 72, открыли первый в Ленинграде звуковой кинотеатр, и, разумеется, Первый секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Миронович Киров не мог остаться в стороне от новинки технического прогресса.

На этот вечер секретарь передал ему два билета, и они с женой возвращались с показа новинки кинематографа, первого звукового художественного фильма «Путевка в жизнь». За окном автомобиля темнело.

– Нет, Маша, ну ты подумай, как шагнула вперед техника – восторженно обратился к жене Киров, – Они говорят, словно актеры в театре, и мы все слышим. Просто фантастика! И это достижение наших, советских ученых!

– Меня, Сережа, восхитило другое: какая режиссура, какие характеры, какая драма, – ответила Мария Львовна.

– Да, согласен, советская педагогика творит чудеса, причем все это реальные факты – согласился Киров.

– А Колька – какой красавчик, просто глаз не отвести! Жаль, что врачи запретили мне иметь детей, – на глазах Маши начали набухать слезы.

– Не плач, пожалуйста, все образуется – привычно утешил жену Сергей Миронович.

– Ах, оставь – несколько непоследовательно попросила она дрогнувшим голосом, словно разговор о детях начал именно он.

07.11.31 Артем Сергеев

Горит на солнышке
Флажок,
Как будто я
Огонь зажёл.
{1}

В праздники -1 мая, 7 ноября, в День Красной Армии и в День Парижской Коммуны (это тоже были большие праздники и демонстрации) – Артем, Василий и Светланка мастерили красочные гирлянды, флажки, затем приходила грузовая машина, они набивались туда стоя, чтобы все поместились. Кто стоял у борта – держали флажки. И как-то у Артема, когда он держал флажок, низко опустив, его отняли – дотянулись и вырвали. Это, конечно, была трагедия. Ему все очень сочувствовали, но потом пришли к выводу: слишком низко держал – так флаг не держат; его надо кверху поднимать и держать высоко – наука нам. Когда возили по городу – праздничное катание. На демонстрации тоже водили, но недалеко, просто чтобы чувствовать праздник. И это ощущение праздника, торжества, приподнятого настроения Артему запомнилось надолго. {6}

16.11.31 Развилка Реальностей

В ноябре 1931 года английский агент, бывший белый офицер – капитан Андрей Иванович Огарёв, член бразильского филиала РОВС, работающий в нефтяной секции «Южамторга», прибыл из Рио-де-Жанейро в командировку в Москву по торговым делам.

16 ноября 1931 года, проходя в 3 часа 35 минут на Ильинке около д. 5/2 против Старо-Гостиного двора, Андрей Иванович случайно встретил прогуливавшегося Иосифа Виссарионовича Сталина и моментально выхватил револьвер. Нелепая случайность (опытнейший филер Воскобойников замер в необъяснимом ступоре на несколько секунд) помешала ему своевременно схватить негодяя за руку. Как выяснилось, со стрелковой подготовкой офицерского корпуса в царской России дело обстояло не так уж плохо – Огарёв поразил Вождя двумя выстрелами в сердце до того, как был скручен охраной. Не смотря на своевременно оказанную пострадавшему советскому лидеру первую помощь, товарищ Сталин, не приходя в сознание, скончался в карете скорой помощи, не достигнув приемного покоя больницы. На служебном расследовании Воскобойников пояснил, что его кратковременно вывело из себя появление на директрисе огня огромного кота, по своим размерам напоминавшего бегемота. Приговором суда Воскобойников был, разумеется, осужден как британский шпион и расстрелян в один день с Огарёвым, но словосочетание «кот-бегемот» вышло за пределы ведомственных коридоров и прочно вошло в обиход москвичей как нелепая и возмутительная попытка оправдать собственную халатность и разгильдяйство. Долго еще московские родители вместо дореволюционного «кто за тебя будет руки мыть, Пушкин что ли?» заменяли классика русской литературы Котом-Бегемотом. Дошла эта поговорка и до писателя Михаила Булгакова, сочинявшего в ту пору один из своих фантастических романов.

/Примечание Автора – Это и есть Развилка Реальностей. В описываемой настоящим произведением альтернативной реальности Иосиф Виссарионович Сталин скончался 16.11.1931 года. В нашей реальности Огарёва (по иной версии Кудросова) скрутили и изъяли револьвер сотрудники охраны, после чего Сталин по улицам больше не прогуливался/

16.11.31 Светланка Сталина

– Мама, мама – бежали Вася и Света к матери, с бледным, как полотно лицом выронившей черную телефонную трубку и безвольно оседавшей на стул, – что случилось?

Вася побежал на кухню и принес матери стакан воды, она долго и страшно молчала, безвольно опустив руки, а потом долго пила воду, и зубы ее выбивали дробь на тонком стекле. Рядом бесшумно появилась экономка Каролина Васильевна Тиль, из рижских немок. Это была милейшая старая женщина, со старинной прической кверху, в гребенках, с шиньоном на темени, чистенькая, опрятная, очень добрая. Мама доверяла ей весь их скромный бюджет, она следила за столом взрослых и детей, и вообще вела дом.

Света слушала звук бьющихся о стакан зубов как в тумане, окаменев. Все подробности уже не имели значения. Она чувствовала только одно – что кто-то умер. В этом она не сомневалась ни минуты, хотя еще не говорила ни с мамой, ни с кем-либо еще, – просто она видела, что все вокруг, весь этот дом, все уже умирает у нее на глазах. И все томительные минуты, проведенные в молчании, она только это одно и видела, и ей было ясно, что иного исхода быть не может.

– Дети, беда. Отца убили! – дрожащим голосом прошептала Надежда и ушла в свою комнату, плотно заперев за собой дверь.

Света заплакала навзрыд, закапали слезы у Васи, и у Каролины Васильевны.

Как это могло произойти и что теперь будет с ними и со всем советским народом – не было ясно никому.

К вечеру на квартиру привезли тело Сталина, приехали члены Политбюро высказать семье покойного свои соболезнования, разъехались поздно.

На следующие утро все поднялись рано и как-то неосознанно ждали, сидя в столовой, одного: скоро, в шесть часов утра по радио объявят весть о том, что они уже знали. Но всем нужно было это услышать, как будто бы без этого мы не могли поверить. И вот, наконец, шесть часов. И медленный, медленный голос диктора. И тут все поняли: да, это правда, это случилось. И все снова заплакали – мужчины, женщины, все... И Света, и Вася, и Артем, и мама, – все ревели, и им было хорошо, что они не одни, и что все эти люди понимают, что случилось, и плачут с ними вместе. Здесь все было неподдельно и искренне, и никто ни перед кем не демонстрировал ни своей скорби, ни своей верности. Все знали друг друга много лет. {3}

16.11.31 Сергей Киров

На трель телефонного аппарата Сергей Миронович отреагировал стандартно: сняв трубку, уверенным голосом распорядителя судеб многомиллионного населения Ленинграда и Области пророкотав: «Киров слушает»

А вот потом он почти по-детски растерялся, задрожав голосом: «как же так?»

Осторожно, словно руку убитого товарища, Сергей Миронович положил на рычаги трубку аппарата и закрыл глаза. Затем Киров минут десять просидел в кресле неподвижно, не открывая глаз. Перед глазами был Коба – как они этим летом отдыхали на даче Сталина в Сочи, горы, пальмы, море, Сетланка, как шутливо называл Сталин любимую дочь. Потом перед глазами пронесся 1918 год и мандат Сталина о полном доверии, потом в 1925 году активная словесная рубка в Ленинграде, в 1926 году съезд ленинградской парторганизации, дальнейшие приезды Сталина в Ленинград в 1926 и 1928 году, Партсъезды и Партконференции, заседания Политбюро, споры и смех, ужины. Столько лет совместной борьбы!

– Как же так? – снова повторил он.

Однако дальнейшие действия Кирова, как члена Политбюро ЦК ВКП(б), были вполне очевидны: он предупредил жену о том, что сегодня в ночь выезжает в Москву, рассказал, какая в Москве случилась трагедия, и распорядился о приобретении билетов в мягкий вагон поезда Ленинград-Москва.

Завтра ему надо было явиться на заседание Политбюро.

17.11.31 Политбюро

Заседание политбюро ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1931 года

Политбюро ЦК ВКП(б) на день трагической гибели товарища Сталина включал в себя 10 человек:

1. Иосиф Виссарионович Сталин: Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)
2. Климент Ефремович Ворошилов: Народный комиссар по военным и морским делам СССР
3. Михаил Иванович Калинин: Председатель ЦИК СССР (высший орган государственной власти СССР)
4. Вячеслав Михайлович Молотов: председатель Совнаркома (правительства) СССР и Совета Труда и Оборона
5. Ян Эрнестович Рудзутак: Народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР
6. Валериан Владимирович Куйбышев: Председатель Государственной плановой комиссии при Совете Народных Комиссаров СССР
7. Лазарь Моисеевич Каганович: Первый секретарь Московского городского комитета ВКП (б)
8. Сергей Миронович Киров: Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)
9. Станислав Викентьевич Косиор: Генеральный секретарь ЦК КП Украины
10. Григорий Константинович Орджоникидзе: Председатель ВСНХ СССР (аналог Министерства машиностроения)

На заседании Политбюро, которое по обыкновению тех лет вел Молотов – он председательствовал и в присутствии Сталина, – товарищи почтили память безвременно ушедшего Генерального секретаря товарища Сталина минутой молчания.

Первым выступил Ворошилов, чем сразу подорвал свой политический статус – в Политбюро золотом было молчание. Речь Ворошилова трудно было понять однозначно, но все согласились, что действительно достойно заменить усопшего Вождя не сможет никто, и что долг Политбюро перед партией заключался в том, чтобы в кратчайшее время восстановить единоначалие.

Развернулась дискуссия о назначении нового генерального секретаря. Все участники заседания понимали, что от их слов и интонаций будет зависеть не только эфемерная судьба мировой революции или, к примеру, дело построения социализма в одной, отдельно взятой, стране. На кону было и кое-что поконкретнее – их собственные судьбы. Здесь и проявилась гениальность Молотова – он сумел мгновенно оценить свои шансы, по интонациям и игре лицевых мускулов сумел правильно определить нового Хозяина и сыграл свою партию с блеском недюжинного дипломата: Молотов взял самоотвод и предложил кандидатуру Сергея Мироновича Кирова.

Киров пользовался в партии большим авторитетом, представлял собой блестящего оратора и накопил опыт укрепления власти и развития промышленности (пусть и в масштабах Ленинграда и Ленобласти). Придя в Ленинград, который считался опорой оппозиционеров Зиновьева и Троцкого, Киров провел грандиозную чистку старых партийно-хозяйственных кадров. Решил квартирный вопрос в Ленинграде путем выселения из города в Сибирь десятков тысяч людей "непролетарского происхождения". Однако, в отличие от Зиновьева, который любого снимал с должности за малейшее непослушание, Киров не являлся сторонником жестких мер, особенно в борьбе с оппозицией, полагая, что с ней нужно сражаться политическими приемами, поэтому зачастую не давал санкции на арест, предлагая начальнику ГПУ по Ленинграду Ф. Медведю «поглубже разобраться». Этим выступлением Молотов положил

основу своей продолжительной жизни (забегая вперед, поясним, что он прожил до 1986 года). Существовал и еще один важный факт – Киров и Орджоникидзе были друзьями, и к тому же считались друзьями Хозяина больше, чем другие члены политбюро (кроме разве что Молотова). И они были заодно, следовательно, совместная их сила была более значима, чем сила одиночного Молотова, который никогда ни с кем не солидаризировался (кроме собственно товарища Сталина).

Кандидатуру Кирова, разумеется, тут же активно поддержал Серго Орджоникидзе, и быстро сориентировавшийся всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин. Остальные члены политбюро в прениях не выступили. Голосование прошло в стандартном советском стиле – безальтернативно и единогласно. С 17 ноября 1931 года Сергей Миронович Киров вступил в должность Генерального секретаря ЦК ВКП(б).

Сергей Миронович Киров в момент избрания на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б) бесспорно не был руководителем, достаточно подготовленным к управлению народным хозяйством СССР. Надо сказать, что в 1931 году на большинстве заседаний Политбюро ленинградец Киров отсутствовал, и много компетентнее Кирова был председатель Совета Народных Комиссаров СССР Вячеслав Михайлович Молотов. Следовало бы также выделить и Лазаря Моисеевича Кагановича, «заместителя Сталина по партийным делам»: именно Каганович председательствовал на заседаниях Политбюро в ходе недавнего длительного отпуска Сталина и Молотова с 6 августа по 11 октября 1931 года.

Однако, товарищи понимали, что лидер страны должен быть в первую очередь вождем, и лишь во вторую очередь специалистом. При всей компетентности Молотова, при всей энергии Кагановича, оба они лидерами в полном смысле этого слова, в отличие от Кирова, не являлись. Так что выбор, сделанный Политбюро в ноябре 1931 года в связи с трагической гибелью вождя мирового пролетариата товарища Сталина, был достаточно очевидным.

Также, договорились кооптировать в состав Политбюро Андрея Александровича Жданов, если он будет избран Первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) взамен Кирова и Анастаса Ивановича Микояна, как предложил Киров, для нечетного числа голосов.

18.11.31 Сергей Киров

Первая кадровая перестановка была произведена на следующий день, 18 ноября 1931 года: простить руководителям ОГПУ Менжинскому с Ягодой гибель Сталина было конечно совершенно невозможно, и новым руководителем ОГПУ назначили недавно возглавившего Иностраный отдел ОГПУ Артура Христиановича Артузова.

Артузов получил указание провести чистку рядов ОГПУ, и представить свои соображения по поводу его работы.

– Обратите внимание, Артур Христианович, – сказал Киров, – что товарища Сталина убил не внутренний враг, с которым так легко бороться, и которого можно вместо ареста легко пропесочить на партактиве, а настоящий, заправдашний, внешний враг – вооруженный и очень опасный.

– Понятно, Сергей Миронович – ответил Артузов.

– Деятельность ОГПУ включает в себя множество направлений, от подъема затонувших судов и обеспечения Красной Армии военной информацией до борьбы с церковниками и управления рабоче-крестьянской милицией. Такая разноплановость вызывает у меня, Артур Христианович, сомнение. Думаю, что эффективная работа ОГПУ в его нынешнем виде невозможна. Надо выделить главные направления, по-большевистски на них навалиться и достичь реальных успехов.

18.11.31 Поминки Сталина

Киров лично определил весь ход и порядок траурной процедуры, то есть похоронами друга и соратника он занимался самым непосредственным образом. И хоронили Сталина со всеми воинскими почестями – как воина, погибшего в бою, везя к месту захоронения у Кремлевской стены на лафете артиллерийского орудия. Это была любимая Сталиным 107-мм пушка. Захоронили Сталина у Кремлёвской стены. Поминки были устроены в день похорон на даче в Зубалове.

На поминках было видно, что Кирову тяжело от того, какое новое горе на него навалилось. На поминальном обеде он сказал речь. Говорил коротко, глухим голосом, не расправляя плечи, как бы сжавшись, ссутулившись, несколько раз заводил патефон с любимыми мелодиями Сталина. У всех присутствующих было очень подавленное настроение. И вдруг как будто Киров воспрянул, поставив «Варяг» со словами: «Наверх, вы, товарищи, все по местам». Потом Киров сказал, что наш дорогой товарищ Сталин был оптимистом, жизнерадостным человеком, если мы будем плакать, если мы будем распускать сопли, то этим мы оскорбим память нашего дорогого друга. Горю – конец. Начинаем снова работать. В тяжёлом труде будем с радостью продолжать наше общее дело. Это будет лучшей памятью дорогому товарищу Сталину. Дорогой товарищ Сталин без страха, без колебаний шёл на борьбу, он знал, что исход в борьбе может быть и таким лично для него, но он был уверен в нашей победе и без колебаний готов был отдать за это свою жизнь. Вытряхнем наше горе, подтвердим его уверенность в нашей победе.

Прервав молчаливую паузу, Киров снова повторил «Наверх, вы, товарищи, все по местам».

Затем Киров стал вспоминать эпизоды, связанные со Сталиным. Среди них были и забавные. Напряжение обстановки несколько смягчилось, мрачность настроения тихонько рассеивалась. Киров вспомнил и как они подшучивали друг над другом. Присутствующие уже еле сдерживали улыбки. Таким образом гнетущая атмосфера рассеялась. Киров это делал необыкновенно корректно. Здесь не было никакого кощунства над поминаемым. И в то же время все ощутили, что жизнь не остановилась, она идёт дальше. А ведь ему было труднее и тяжелее других, потому что он потерял ближайшего друга и бесценного учителя.

Примечание Автора – данная глава написана с использованием литературного источника, описывающего, как Сталин руководил поминками Кирова в 1934 году {6}

Однако на поминках Кирова Сталин особое внимание уделил совершенно иной песне: он многократно прослушивал «На сопках Манчжурии», переставляя снова и снова пластинку на словах «Но знайте, за вас мы ещё отомстим и справим кровавую тризну». /

23.11.31 Мария Львовна

Мария Львовна перевезла вещи в Москву через неделю после назначения Сергея Миرونвича. Первое время надо было определиться с местом жительства – обсуждался вариант квартиры в Кремле, или проживания на какой-либо подмосковной даче, или во введенном в 1931 году в строй Доме Правительства (жилом доме на набережной Москвы-реки по адресу Серафимовича, дом 2).

Наконец, хотя вещей было не так уж много, все-таки надо было упаковать и книги, и сувениры, и охотничьи принадлежности, и коллекции полезных ископаемых и минералов Ленинградской области – в итоге набралось на два полутонных грузовика, которые решили для быстроты везти на открытой платформе по железной дороге.

23 ноября 1931 года Дом Правительства принял новых жильцов.

20.11.31 Первые шаги

Таким образом, в число высших руководителей СССР входили:

Сергей Миронович Киров – Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) ЦК ВКП(б).

Вячеслав Михайлович Молотов: Председатель Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) СССР (советское правительство) и Председатель Совета Труда и Оборона.

Михаил Иванович Калинин: Председатель Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР (высший орган государственной власти СССР).

По мере ознакомления Кирова со всеми актуальными задачами управления советским государством Сергею Мироновичу все отчетливее становилось ясно, что перед СССР назрели три серьезные проблемы.

Первой проблемой была реальная угроза войны. Антисоветская газетная шумиха в Японии сменилась реальными действиями – японцы в сентябре 1931 году вторглись в Маньчжурию и инициировали ряд конфликтов на советской железной дороге «КВЖД», что обязывало СССР резко усилить обороноспособность на востоке страны.

Второй проблемой была внешняя торговля. Как вследствие мирового экономического кризиса, так и в силу политики одного из важнейших торговых партнеров – США, в 1931 году импорт намного превысил экспорт, и внешний долг СССР за один этот год увеличился на 50 %.

Третьей по счету, но не по важности, проблемой была нехватка продовольствия в городах. Ситуация была достаточно серьезной уже начиная с 1929 года, но в 1931 году она резко обострилась. Как показали события 1930–1931 года в Казахстане, где поголовье скота с начала коллективизации сократилось почти в 5 раз, и дело в ряде мест дошло до натурального голода, ситуация на селе быстро развивалась в катастрофическом направлении. Фотографии голодающих, представленные в Политбюро в конце ноября новым начальником ОГПУ Артузовым, произвели на Кирова удручающее впечатление. Он, безусловно, понимал, что положение дел на деревне не блестящее, но такого он представить себе не мог.

Требовалось быстро, резко и безошибочно менять политику на селе, но как именно – Кирову было пока не ясно. А ясно ему было одно – поручать это авторам текущей ситуации (наркому земледелия Яковлеву либо младшим вождам Молотову и Кагановичу) совершенно бессмысленно. Нужен был новый взгляд.

В ходе знакомства с московскими партийцами, Киров обратил внимание на 37-летнего секретаря Краснопресненского райкома партии Никиту Хрущева.

Хрущев при знакомстве выдвинул несколько конкретных предложений по реорганизации народного хозяйства Москвы, и все они показались Кирову очень разумными:

Во-первых, для борьбы с голодом было предложено шире распространить результаты эксперимента Краснопресненского района Москвы – разведение при каждом заводе или фабрике кроликов (на хозяйственном дворе) и шампиньонов (в заводских подвалах).

Во-вторых, москвичи справляли нужду исключительно в подворотнях и парадных, и Хрущев предложил организовать общественные туалеты с подведением туда водопровода и канализации. «Пожалуйста в специально отведенное для того место!» – предлагал он заявить москвичам.

В-третьих, мосты и набережные. Предлагалось выделить средства и скорее перейти к замене обветшалых, построенных еще в прошлом веке мостов на современные, расширить набережные и придать Москве вид города будущего, города победившего социализма.

Хрущев среди партийных товарищей явно выделялся не только своей кипучей энергией, но и своим деревенским происхождением, что позволяло надеяться на то, что судьбы деревни ему близки и интересны. Хотя с пятнадцатилетнего возраста Хрущев не прикасался к плугу, и

о современном сельском хозяйстве имел более чем приблизительное представление, энтузиазм Хрущева показался Кирову важнее нехватки знаний, которую при желании можно было бы быстро восполнить.

По поручению Кирова Хрущев спешно отправился в инспекторскую поездку, с задачей разобраться и доложить текущее состояние дел на селе.

29.11.31 Самоубийство

В 12 часов дня на столе кремлевского кабинета Кирова прозвенел телефон, и в трубке послышался голос секретаря:

- К Вам начальник ОГПУ Артузов со срочным докладом.
- Просите.

* * *

Уже по лицу Артузова Киров понял, что случилось что-то серьезное.

- Что случилось, Артур Христианович? – спросил Киров.
- Товарищ Киров, вдова Сталина Надежда Аллилуева застрелилась в ночь с 28 на 29 ноября. Вчера она пришла домой и легла. Утром Надежда Сергеевна долго не вставала. Пошли будить и увидели ее мертвой, – доложил Артузов.

- Оставила ли Надя предсмертную записку?
- Вот она.

На стол легли несколько слов, написанных Надиным почерком: «В моей смерти прошу никого не винить. Страшно болит голова. Думаю, что я виновата перед Богом за то, что разлюбила его. Простить себе не могу»

- Страшная трагедия. Получается, дети после смерти отца остаются ещё и без матери! Сколько им сейчас? – спросил Киров.

– Якову 24 года, учится на втором курсе Московского института инженеров транспорта, живет в общежитии. Василию 11 лет, Светлане 5 лет. Есть еще приемный сын, Артем Сергеев, он жил на два дома – со своей матерью Елизаветой Львовной Сергеевой и с семьей Сталина, ему тоже 11 лет – ответил Артузов.

Киров минуту подумал.

- Спасибо за доклад, Артур Христианович. Возьмите пожалуйста на себя организацию похорон. По дальнейшей судьбе детей мы решим.

Посидев в пустом кабинете минут десять, он, на что-то решившись, взял трубку и попросил соединить его с женой:

– Маша, это я. Мне только что доложили – случилось несчастье: дети Сталина осиротели, этой ночью застрелилась вдова Кабы Надежда Аллилуева... Говорят, ужасные боли в голове были... Да, я подумал о том же – своих-то детей у нас нет, и даже если ты поправишь здоровье, в 46 лет рожать тебе поздно. К тому же, не только по-человечески, но и политически, это было бы правильно. Спасибо... Да, точно, я и не подумал сразу: каждому по комнате обязательно, и Васе, и Светлане – это минимум. Яша большой уже, как закончит институт – дадим квартиру, но гостевую комнату для Артема Сергеева тоже надо иметь. Я распоряжусь, в ХОЗУ организуют: думаю надо соседнюю с нами квартиру передать нам для детей Сталина, а соседей переселить куда-то на свободные площади. Спасибо что подсказала.

– Итак, решено, – подумал Киров – у нас появляются дети. Вот так вот по всем фронтам: не было ни гроша, и вдруг алтын!

/Примечание Автора – в нашей Реальности Надежда Сергеевна Аллилуева покончила жизнь самоубийством 9.11.1932 года/

30.11.31 Женя Петрова

Женин папа погиб в Гражданскую, мама работала на фабрике, жили они, как и вся страна, верой в лучшее будущее. В житейском плане вообще, а, в частности, с питанием, было трудно. Только последнее время, когда вдруг резко подешевела говядина, жить стало несколько легче.

Хорошо еще, что маме на работе помогли и Женю определили в число приходящих пионеров пионерского отряда при пионеркомуне имени Радищева.

Утром, конечно, школа. Затем, после занятий девочка шла в пионерский отряд, там обедала, затем вместе делали уроки, потом пионерские занятия – когда два, когда и четыре раза в неделю. Там была совсем иная жизнь – и песни, и игры, и политические диспуты, и подготовка театральных представлений. Последние пару месяцев началось и освоение ремесел – для девочек шитье, вязка, первичная медпомощь и приготовление пищи. Мальчики учились столярному или сапожному, либо переплетному мастерству.

А вот потом пионеры отряда оставались на ужин, а Женя шла домой.

Сегодня, как и все последние месяцы, Жене очень хотелось есть. Холод заставлял Женино тело тратить энергию и на обогрев и на рост клеток. Энергии, получаемой с пищей, серьезно не хватало. Хлеб «от совнаркома» выдавался не густо: по 300 грамм в день иждивенцам, по 600 грамм за полный трудовой день квалифицированным рабочим. Женина мама получала пропорционально своим трудовым усилиям 400 грамм, а Женя, в свои 11 лет пока не работавшая, и ее 7-летняя сестра, только по 300. Другие продукты можно было покупать в лавке или на рынке, но цены кусались – кормильца-то в семье не было.

Крутясь рядом с соседскими старухами (к соседским сверстницам, гуляющим во дворе, Женю почему-то не тянуло, ей было достаточно школьных подруг и товарищей из пионерского отряда у матери на работе), она в очередной раз проныла про свое голодное жильё, и получила вопрос от Семеновны:

– А ты делать-то чего ни то умеешь?

– Да что я умею: ничего, – проговорила робко Женя, – Правда, вязать могу, шить немножко.

– Так пойдешь в кооператив, будешь вязать варежки для Красной Армии.

– Ой, правда? А где контора?

Первое поручение кооператоров было не сложным: надо было смотать спутанный ком шерсти. Правда, по приеме работы шерсть взвесили, и с бранью погнали девчонку домой, возвращать недостачу. На обратном пути слезы градом катились из девчоночьих глаз.

– Ой, Семеновна, что же будет? – ревела Женя. – Я же ни одной ниточки не украдала, как я могла?

– Не плачь, Женя, твоему горю помочь не сложно. Ты, когда брала шерсть в конторе, она, небось, чуть влажная была?

– Да, точно – удивленно проговорила Женя.

– Ну в воде-то и вес. А когда распутала да просушила шерсть – вода с воздухом-то и вышла.

– Что же мне теперь делать?

– Как что – перемотай по новой, да камешек внутри клубка положи.

02.12.31 Реорганизация ОГПУ

В конце 1931 года ОГПУ было разделено на четыре ведомства, два больших и два небольших: НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности), ГРУ (Главное разведывательное управление при Народном комиссариате по военным и морским делам) и ЭПРОН (Экспедиция подводных работ особого назначения при Народном комиссариате по военным и морским делам).

Народным комиссаром внутренних дел назначили Владимира Николаевича Толмачева
Народным комиссаром государственной безопасности – Артура Христиановича Артузова

Функция осуждения преступников была передана в народные комиссариаты юстиции союзных республик, в связи с чем такие органы ОГПУ, как ОСО (особое совещание) и Судебная коллегия были упразднены.

НКВД сосредоточилось на безопасности гражданина. В его состав вошли Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), Главное управление пожарной охраны, Службы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) и ряд вспомогательных отделов служб. Девизом НКВД стало меткое высказывание поэта Маяковского «Моя милиция меня бережет»

НКГБ сосредоточилось в основном на безопасности государства. В результате всех реорганизаций к началу 1932 года структура Центрального аппарата НКГБ была следующей: Коллегия НКГБ, Управление делами, отделы: кадров, финансов, Секретно-политический отдел (СПО), Контрразведывательный отдел (КРО), Иностраный отдел (ИНО), Оперативный, Транспортный, Шифровальный, Учетно-статистический отдел (УСО), Финансовое управление, а также Главное управление пограничной охраны и войск и Главное управление лагерями (ГУЛАГ).

Вдвое расширена была внешняя разведка – Иностраный отдел. Поскольку общий штат всех четырех служб Киров увеличить не дал, расширение Иностранного отдела сопровождалось сокращением численности Секретно-политического отдела.

Внутренний враг забыт не был, но это направление работы НКГБ в дальнейшем не вызвало особого интереса ни у его руководителя Артура Христиановича Артузова, ни у членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Деятельность НКГБ постепенно свелась разведывательной и контрразведывательной работе, а также к управлению местами содержания заключенных и пограничной охраной. Что касается борьбы с «левыми» и «правыми», классовый, антирелигиозный и иными направлениями внутривластной борьбы, то постепенно, по мере снижения штатов и политического интереса, борьба эта перешла в фоновый режим.

10.12.31 Никита Хрущев

Свой шанс вырваться из длинной очереди руководителей районного масштаба наверх Никита упустить не мог. С 25 ноября по 10 декабря 1931 года Хрущёв объехал сколько возможно ближайших деревень и сел и представил Кирову свои предложения по скорейшему изменению ситуации на селе.

Никита отметил, что севооборот в ходе нескольких волн коллективизации и сопровождавших его многочисленных переделов земель оказался полностью нарушен. Он предложил немедленное возвращение к трехпольному севообороту – единственно возможному методу сельского хозяйства при отсутствии в стране товарного количества удобрений.

Кроме этого, Никита отметил катастрофическое падение поголовья рабочих лошадей, которое предложил компенсировать массированными поставками тракторов и грузовиков из-за границы, а в дальнейшем, переходом с сена на более насыщенные кормовые культуры.

С сожалением отмечено было резкое снижение желания крестьян работать, подорванное перегибами в ходе нескольких волн раскулачивания и коллективизации. Хрущев предложил усилить экономические стимулы крестьян к труду, а также направить в село агитколонны и мобилизовать на труд всех сельских жителей, в том числе и женщин.

20.12.31 Совнарком

В декабре 1931 года после рассмотрения отчета Хрущева, Киров распорядился провести расширенное заседание Совнаркома по теме «Коллективизация и раскулачивание – основные итоги работы на конец 1931 года и планы работы на 1932 год».

– Об итогах работы в части коллективизации в 1931 году доложит Предсовнаркома товарищ Молотов – предоставил товарищу по политбюро, не знакомому с выводами Хрущева, слово Киров.

– На 1 января 1931 года доля коллективизированных дворов в СССР составляла 25,9 %, а к ноябрю дошла до 62,5 %, тем самым выполнив все поставленные перед нами задачи в отношении коллективизации. В соответствии с решениями Политбюро, в первую очередь мы поставили перед собою целью проведения коллективизации в зерновых и хлопководческих районах (Украина, Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Узбекистан). Регионы, которые больше потребляют, чем производят зерно, затронуты коллективизацией значительно меньше. Так, пока не достигают 50 % уровня коллективизации такие области РСФСР, как Западная, Московская и Ивановская промышленная области, Восточная Сибирь, а также иные республики, кроме РСФСР, Украины и Узбекистана – доложил Вячеслав Михайлович.

– О ходе раскулачивания доложит Народный комиссар государственной безопасности товарищ Артузов – продолжил заседание Киров.

– В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года кулаки были разделены на три категории: первая категория – контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний, вторая категория – остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, третья категория – остальные кулаки.

На сегодняшний день кулаки 1 категории арестованы, а 2 и 3 категории сосланы. Общее число арестованных по 1-й категории с 1929 по 1931 год достигло 445 000 человек, из них к высшей мере приговорено 30 852 человека. Общее число высланных с 1930 по 1931 год – 381 000 семей, то есть 1 803 000 человека.

На сегодня в спецпоселениях находятся только 1 317 022 человек. Основными причинами снижения численности переселенцев является то, что часть крестьян сбежали, многие, особенно дети, преждевременно погибли, а некоторые после расследования официально освобождались и возвращались в свои деревни.

– Каковы причины гибели переселенцев? – спросил Киров.

– В основном, причиной гибели явились болезни, вызванные плохими бытовыми условиями и невыполнением установленных норм питания. В ряде случаев место жительства для спецпереселенцев не было в достаточной степени подготовлено, а в тех случаях, когда предполагалось загрузить их сельскохозяйственными работами, им не были в достаточном количестве предоставлены сельскохозяйственные орудия и рабочий скот. На сегодняшний день вопросы работы, питания и проживания спецпереселенцев, в основном, решены.

Продолжение заседания было необычным. Киров поднялся к трибуне сам.

– Товарищи, из докладов товарищей Молотова и Артузова может сложиться впечатление, что коренная ломка жизни на селе идет достаточно успешно: кулаков – раскулачили, хозяйства, в массе своей, коллективизировали, в прошлом имелись отдельные перегибы, но в настоящее время все они устранены и мы семимильными шагами идем вперед. К сожалению, это лишь одна сторона вопроса. Вынужден Вас проинформировать, что в результате необдуманной сельскохозяйственной реформы в Казахстане мы потеряли несколько миллионов человек.

В массе своей казахи откочевали в Китай, а частично – умерли с голоду. Я не преувеличиваю – именно умерли голодной смертью! – воскликнул Киров.

– Голощекина надо привлечь к ответственности – выкрикнул Каганович.

– Возможно, но вопрос не в том, кто виноват. Вопрос состоит в том, что делать – парировал Киров, ведь кроме казахстанской катастрофы есть и еще ряд проблем, в частности, это снижение производства зерна и массовый падеж скота.

Я поднял статистику по производству зерна: 1913 год: 86,8 млн. тонн; 1926 год: 76,8 млн. тонн; 1927 год: 72,3 млн. тонн; 1928 год: 73,3 млн. тонн; 1929 год: 71,7 млн. тонн; 1930 год: 83,5 млн. тонн; 1931 год: 69,5 млн. тонн. Таким образом, уходящий год показал отрицательную динамику, а единственный год, когда производство зерна приблизилось к 1913 году, совпал с коротким периодом отказа от насильственной коллективизации. Итак: урожай 1931 года вышел даже меньше, чем в НЭПовские времена. Цифры доказывают, что если текущая политика реорганизации села когда-либо и достигнет запланированного результата в виде повышенной производительности труда и повышенного объема производства, то только в отдаленной перспективе. В ближайшей же перспективе надеяться на позитивную динамику, к сожалению, не реально. Еще год-два продолжения в том же духе, и сочетание уменьшенного производства сельскохозяйственной продукции с экспортом зерна для осуществления закупок в интересах индустриализации могут привезти страну к голоду, ставящему под угрозу жизни, без преувеличения, миллионов человек. Причем события называют уже в следующем, 1932 году.

Все молчали.

– Прошу высказаться, товарищи, – обратился к собранию Киров.

Отвечать начал, как ни странно, вновь назначенный Нарком государственной безопасности Артузов:

– Действительно, по данным НКГБ скотину зачастую не кормят и не поят как следует, держат в полуразвалившихся строениях, а иногда и таких нет, и не кормленный скот бродит под открытым небом чуть ли не при тридцатиградусном морозе. Поэтому он теряет вес, заболевает и гибнет в больших количествах. Выживших животных забивают на бойнях часто в антисанитарных условиях, и они дают меньше мяса, чем обычно: 34 % от живого веса вместо нормальных 42 %. Массовый забой отразился на рыночных ценах на мясо: на базарах в период с июля по ноябрь 1931 года говядина заметно подешевела – доложил Артур Христианович.

– А что скажет статистика: единичные случаи описаны товарищем Артузовым, или типичные? – спросил Киров.

– Общее число рабочих лошадей в СССР упало с 20,5 миллионов в июле 1930 года до 19,5 миллионов в июле 1931 года. Учитывая уменьшение их поголовья примерно на 1,8 миллионов в предыдущий год, снижение за два года составило 15 % – доложил начальник Сектора экономической статистики Госплана С. В. Минаев

– Но ведь мы начали снабжение деревни тракторами – напомнил Орджоникидзе.

– В 1931 году общая мощность поставленных сельскому хозяйству тракторов составила 964 тыс. л. с., 393 тыс. л. с. приходились на долю советских машин, 578 тыс. л. с. – на долю импортных. Таким образом, поставки тракторов лишь частично восполнили недостаток тяги – ответил Минаев.

– Кстати, трактора поставлялись неравномерно – внес свою лепту в дискуссию нарком земледелия Яков Аркадьевич Яковлев, – в первую очередь механизировались совхозы. Характерно, что капиталовложения в обобществленный сектор сельского хозяйства в 1930 и 1931 году были сделаны немалые, причем из них примерно 50 % были потрачены на совхозы. Посевные площади же колхозов превосходят посевные площади колхозов в 8 раз. Казалось бы, результатом массивованных капиталовложений должен был стать неслыханный всплеск совхозной урожайности или производительности труда, но нет. И производительность труда, и урожай в центнерах с гектара в совхозах был много хуже, чем в колхозах.

– Я бы прекратил экспорт хлеба и продолжил в 1932 году закупку тракторов и грузовиков – высказался Хрущев.

– Но у нас тогда полетит весь экспортно-импортный баланс, опять залезем в долги – возмутился Молотов

– Товарищи, давайте пока воздержимся от критики, наберем побольше предложений, а затем проголосуем за каждое предложение из списка – прервал перепалку Киров.

Постепенно, видя благожелательное отношение Кирова к любым, самым фантастическим идеям, участники совещания развернулись. Приглашенный секретарь исписал разнообразными предложениями три грифельные доски.

– Теперь давайте проголосуем, но голосовать будем по-новому – удивил собравшихся Киров, – пусть каждый как будто имеет три голоса, и может их подарить любому предложению – от перехода в оплате труда колхозников с трудодней на рубли и до отмены революционного пятидневного календаря. Те предложения, которые наберут большинство голосов, я позднее проанализирую особенно тщательно.

Далее были проголосованы все предложения – как ранее сформулированные Хрущевым, так и поступившие в ходе совещания.

29.12.31 Газета Правда

29 декабря 1931 года читатель газеты «Правда» после прочтения передовой статьи «Телега впереди лошади» на переднем развороте, подписанной Генеральным секретарём ЦК ВКП(б) Сергеем Мироновичем Кировым, буквально впадал в оцепенение, а потом бегом бежал поделиться сногшибательной информацией с сослуживцами и родственниками. Тираж был сметен за считанные часы, и последние экземпляры продавались из-под полы вместо номинальной цены в 15 копеек по 50 рублей за штуку. На следующий день по многочисленным просьбам с мест типографии напечатали еще один выпуск в двойном экземпляре, и он также был полностью распродан.

Когда в ноябре 1931 года было опубликовано сообщение о массовом падеже скота и голоде в Казахстане, удивительного в нем было не много. Воспоминание о голодающих Поволжья было еще свежо в памяти, так что сам Голод удивления не вызвал. О перегибах в коллективизации предупреждал еще покойник Сталин в 1930 году в статье «Головокружение от успехов». А в Казахстане видать статью ту не прочитали. Так что? Партия и правительство приняли своевременные меры, в Казахстан была направлена продовольственная помощь из Неприкосновенного фонда СССР. Удивительно было только то, что к руководителю республики была применена гласная и реальная мера воздействия: Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Филиппа Исаевича Голощёкина арестовали и возбудили уголовное дело.

Теперь же произошло неслыханное – большевики признавали не ошибки «руководителей на местах», а свои собственные ошибки, и более того, просили у советских людей прощения. Этого не могло быть. И это было!

Телега впереди лошади. / газета «Правда» от 29 декабря 1931 года/

Нет и не может быть никаких сомнений, что поставленная партией и правительством перед тружениками села задача коренного преобразования жизни в советской деревне – есть задача совершенно правильная и своевременная. Ясно, что небольшие индивидуальные наделы должны со временем уступить место крупным коллективным земельным участкам. Только крупные коллективные земельные участки дадут советским людям достаточное количество зерна и иных сельскохозяйственных культур, при этом высвободив для созидательного труда в городе необходимое число трудящихся. Однако, произойдет это не «по щучьему велению», а только и исключительно за счет разумного хозяйствования, за счет широкого применения современных агротехнологий, за счет широкого использования машин на всех сельскохозяйственных операциях (вспашка, внесение удобрений, сев, прополка и уборка). Ясно также, что крупный рогатый скот принесет советским трудящимся много больше молока и мяса, а труд на селе станет много легче, если на смену индивидуальному содержанию худосочных буренок в частном соломенном хлеву придут коллективные скотофермы, где скот будет содержаться в добротных, теплых коровниках. Такие коровники будут полностью электрифицированы и оборудованы необходимыми механизмами, включая доильные аппараты, а скот будет в достатке обеспечен кормами.

Верно и то, что, поставив совершенно правильные долгосрочные цели, настоящие большевики не предаются пустым мечтаниям. Для достижения долгосрочных целей партией и правительством были сверстаны и среднесрочные планы на пятилетку. Задача краевых, областных, районных партийных и советских руководителей заключалась в том, чтобы перейти на следующий уровень детализации. Для достижения пятилетних планов в каждом колхозе должен был быть создан напряженный, но выполнимый колхозный график заданий. Для достижения каждого из пятилетних заданий должны служить годовые, квартальные, месячные и недельные, а для бригад – и дневные задания. Такие задания должны быть четко сформулированы, адресованы конкретному исполнителю, иметь измеримый результат и понятный срок

выполнения. Ответственному исполнителю должно быть ясно, как и при помощи каких ресурсов, он достигнет поставленного краткосрочного задания. В пятилетнем плане достаточно записать в общем – выйти на уровень 20 млн. тонн зерна в год. Годовой план уже должен быть сверстан по регионам, краям, областям, районам. А вот колхозный график заданий должен определить – кому, где и когда начать и завершить вспашку. Сколько земли отвести под озимые, сколько под яровые, сколько оставить под паром? Где взять тяговую силу для вспашки таких площадей? В достатке ли полеводов, семян, тяговой силы, не истощена ли земля? На какую пахать глубину и как часто полоть? Какие меры надо предпринять, чтобы выполнить поставленные задания?

Что случилось?

Горько признать, что в ряде мест в последние годы верные действия были проведены в ошибочном порядке, по меткой русской поговорке телега оказалась поставлена впереди лошади.

В ряде мест сперва обобществили скот, а потом принялись строить коровники и задались вопросом, где брать корма! И что в результате? Скот голодает, стоит на холоде, падает в весе, частью дохнет, в Казахстане издохло больше половины поголовья, снабжение населения мясом и молоком ухудшилось.

В ряде мест сперва обобществили лошадей, а потом стали строить общественные конюшни и искать конюхов и корма! И что в результате? Лошади, это надо откровенно признать, в ряде мест не полностью готовы к пахоте, стоят изможденные, того и гляди падут. Посевная 1932 года под нешуточной угрозой. Поставленных в МТС тракторов еще пока недостаточно чтобы перекрыть недостаток в тяговой силе.

Дошло до того, что в ряде мест обобществляли не только лошадей и крупный рогатый скот, но и мелкий рогатый скот, и птицу, хотя ясно, что у каждого колхозника должно быть приусадебное хозяйство, где он без применения наемного труда для личных нужд может иметь и огород, и птицу, и мелкий рогатый скот.

В ряде мест сперва распахали землю и посеяли озимые, а потом задумались – а где у нас яровые и где у нас пар? И что в результате? Пахотная площадь выросла, а ни удобрений, ни средств тяги, ни сил полеводов для ее полноценной обработки в ряде мест нет. Углы полей, неудобья толком не засеяны. Удобрений внесено недостаточно. Зерна при севе озимых в 1931 году порой бросали в едва процарапанную землю, прямо по стерне. Много ли хлеба дадут нам такие озимые? Осень 1932 года покажет точные цифры, но и сейчас ясно – урожай озимых в 1932 году будет не велик.

Кто виноват?

Виноват, и надо это откровенно признать, Центральный Комитет ВКП(б). Взятся за гуж – не говори, что не дюж! Взяв на себя ответственность за улучшение жизни советских людей в стране победившего социализма, мы, большевики, желая скорейшего улучшения жизни советских людей, скорейшего построения социалистической индустрии, скорейшего повышения нашей обороноспособности, – поторопились. Мы не довели наши долгосрочные планы до каждодневного обоснованного планового задания, не обеспечили наши планы материальной базой. От лица Всесоюзной коммунистической партии большевиков я, Генеральный секретарь Центрального Комитета ВКП(б) Сергей Миронович Киров прошу прощения у советского народа. Не для того Вы доверили свою судьбу партии большевиков, чтобы она привела Вас к голоду и нужде, чтобы Казахстанская трагедия грозила повториться снова, в увеличенных масштабах. Мы в ЦК ВКП(б) исправим свою ошибку и поможем нашим товарищам на местах ее исправить.

Что делать?

В 1932 году нам, всему советскому народу, предстоит битва за урожай. И эту битву за урожай каждый коммунист должен начать лично с себя.

Наркомату сельского хозяйства необходимо до февраля 1932 года определить, земли каких совхозов будут в 1932 году обрабатываться по трехпольной системе, а где за счет внесения минеральных удобрений можно ликвидировать чистые пары. Каждый совхоз должен получить указание на этот счет до 1 марта 1932 года. Колхозам же следует возобновить севооборот повсеместно.

Наркомату сельского хозяйства необходимо до февраля 1932 года установить согласованные с обкомами и райкомами партии реально достижимые планы по зерну, мясу, овощам в тоннах.

Наркомату сельского хозяйства необходимо до февраля 1932 года определить потребность сельского хозяйства в тракторах и грузовых автомобилях и направить заявки в правительство.

Райкомам партии необходимо до февраля 1932 года установить согласованные с колхозными собраниями планы сдачи по государственным ценам сельскохозяйственной продукции. Сверхплановый излишек колхозы смогут продать по рыночным ценам, пустив полученный дополнительный доход на улучшение жизни села, дорожное и капитальное строительство.

Наркомату внешней торговли необходимо срочно закупить за границей удобрения и трактора, немедленно прекратив экспорт зерна и иных продовольственных продуктов с января 1932 года.

ВСНХ необходимо резко усилить производство запчастей к тракторам, в том числе за счет некоторого снижения производства новых тракторов, и обеспечить как свою первоочередную задачу укомплектование всех МТС полным комплектом запчастей к концу января 1932 года

МТС необходимо завершить ремонт 100 % тракторов в феврале 1932 года.

Каждому колхозу необходимо:

1. На колхозных собраниях определить площади для яровых и пара, наладив севооборот по трехпольной системе при помощи агрономов из МТС или районов – до февраля 1932 года.

2. Вдвое увеличить личные приусадебные участки колхозников, которые засеять преимущественно картофелем и иными овощами. Освободить колхозников от обязательной сдачи продукции с личных приусадебных участков по государственным ценам. Предоставить колхозникам право торговать без обложения их налогом на колхозных рынках излишками, не пошедшими в личное потребление, по рыночным ценам – с января 1932 года.

3. Отбраковать всех колхозных лошадей, больным лошадям оказать ветеринарную помощь за государственный счет, истощенных лошадей освободить от работы и перевести на усиленное питание – в январе 1932 года.

4. Рассчитать потребность колхоза в тягловой силе, и направить в МТС заявки по обеспечению там, где тягловой силы не хватает, тракторами и грузовыми автомобилями – до февраля 1932 года.

5. При недостатке тягловой силы (тракторов, быков и лошадей) – отобрать подходящих для пахоты в 1932 году коров – до февраля 1932 года.

6. Провести силами колхозников две прополки зерновых для повышения их урожайности – до июля 1932 года.

7. Подготовить внутрихозяйственные дороги и амбары для складирования зерна, отремонтировать и подготовить к вывозу зерна телеги, предпринять иные меры для уменьшения потерь зерна на пути от полей к амбарам – до июля 1932 года

8. Дважды пройти граблями поля после окончания уборки осенью 1932 года

Каждому промышленному и транспортному предприятию необходимо удвоить земельные участки для посева картофеля и овощей – до мая 1932 года.

Если мы хотим всей страной вырваться из тисков нищеты и голода, нам надо ударно потрудиться! Для этого с 1 января 1932 года отменяется календарь с пятидневной рабочей

неделей, при котором каждый трудящийся имел 4 рабочих дня и один выходной, не совпадающий с выходными других трудящихся. Взамен в СССР вводится традиционная семидневная неделя с общим выходным днем воскресенье. Рабочий день временно устанавливается по 10 часов в будние дни и по 8 часов в субботу (58 часов в неделю).

Товарищи! Мы в недавнем прошлом наломали на деревне немало дров. Однако, мы и многому научились, и извлекли из ошибок прошлого необходимые уроки. Битва за урожай предстоит в 1932 году крепкая, потребует всех наших сил, умений, воли, потребует сосредоточения всенародных материальных ресурсов, однако успех будет достигнут!

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Сергей Миронович Киров
{АИ}

30.12.31 Женя Петрова

Пришли холода, и синие колени по возвращению с улицы стали для Жени нормой.

Зато радовал иней на ресницах, делавший их длинными и красивыми, аж самой себе завидно.

Дешевая говядина, так выручавшая семью Петровых почти весь 1931 год, вернулась к прежней цене. Но, потихоньку, в семье начались и перемены к лучшему: после перемотки ниток Жене в кооперативе доверили вязание шапочек, и в семейный доход потянулся первый, пока еще робкий, денежный ручеек. Шапочки пока-что получались у Жени медленно, но с каждым разом выходило быстрее и быстрее.

В конце декабря у Жени родилась новая идея – как-то раз Женя обратила внимание, как варит суп Матрена, старуха лет пятидесяти.

– Ой, тетя Матрена, а как это у Вас получается? Вроде и еды в кастрюльку не много кладете, а суп варится. А у нас-то еды совсем нет!

– Ну уж, как это нет? Крупа хоть какая имеется?

– Да, где-то ложка манной осталась.

– О, уже хорошо. А масло?

– Нет, масло кончилось.

– Ну а в банке на дне небось имеется чуток?

– Да скорее всего, а как его выскребешь?

– Ладно, ну а лук, и соль?

– Да, лук есть, и соли тоже немножко...

Ну так много и не надо – тащи все сюда, я тебя научу.

В небольшую кастрюльку Матрена налила примерно литр воды, а по закипании перелила воду в банку из-под масла и вскоре вернула умасленную воду назад. Позже помалу ссыпала, беспрерывно вращая ложкой, в воду столовую ложку манки, а еще немного погодя, добавила лук и малую щепотку соли.

Мать, вернувшись с работы, горестно подперла рукой щеку. Еды не было, ныли ноги, покрытые болячками от голода.

– Чем Вас кормить – прямо не пойму – посетовала она.

– Мам, а я ведь суп сварила – неожиданно подала голос всегда робкая Женя.

– Да какой суп, из чего? Вечно ты что-нибудь выдумашь! – рассердилась мать. Упрек, впрочем, был напрасен: вечно выдумывать была мастерица как раз Саша, младшая сестра, а не Женя.

– Да ты попробуй, вот я в тарелки сейчас налью – предложила Женя.

На исцарапанный деревянный стол были гордо поставлены три шербатые тарелки с ложками, и положенные порции хлеба. Сытный обед удался на славу. Жизнь налаживалась...

31.12.31 Светланка Сталина

В этот день Мария Львовна Маркус (жена Сергея Мироновича Кирова, неожиданно для себя оказавшаяся приемной матерью четверых детей) испекла свой традиционный пирог с капустой.

Когда все уселись на кухне за ужином, Вася сказал:

– У нас с утра столовая закрыта, говорят, только вечером откроется. Мы даже пообедали на кухне. Как вы думаете, почему?

– Я думаю, – сказала Света, – может быть, у нас там пол провалился.

– Какие ты глупости говоришь! – сказал Артем. – Если пол провалился, так и вечером туда не войдёшь. Я думаю, у вас там потолок красят.

– Тоже, умный! – сказал Вася. – Если бы потолок красили, там бы маляры были.

– А может быть, они там и есть, – говорит Яша.

– Нет, – вздохнула Света, – никого там нет! Я уж под дверью подслушивала, там совсем тихо.

– А я думаю, – сказал Вася, – я думаю...

Но не успел Вася сказать, что он думает, потому что в комнату вошёл Сергей Миронович Киров, и крикнул:

– А ну, ребята, все в столовую!

И все побежали в столовую.

Ещё из передней было видно, что в столовой горит какой-то необыкновенный свет. Какой-то он был и красный, и синий, и зелёный.

И вот они все увидели, откуда шёл этот свет.

– Ах! – крикнул Вася.

– Ах! – крикнул Артем.

– Ах, ах, ах, ах! – закричала Света.

– Очень красиво, – сказала Яша.

– Вот это да так да! – закричал и запрыгал Вася. – Вот это ёлка!

И это правда была ёлка. Большая, пушистая, зелёная.

На всех её ветвях горели синие, красные и зелёные электрические лампочки. На самой верхушке сверкала огромная звезда; внизу, у самого ствола, стоял дед Мороз с огромной белой бородой, и вся ёлка была увешана золотыми и серебряными нитками с конфетами, пряниками, орехами и игрушками.

А в ногах у деда Мороза лежал большой пакет.

– Света, – сказал Сергей Миронович, – разверни пакет.

И когда Света развернула пакет, все увидели, что там лежали подарки. И на каждом подарке было написано, кому он дарится.

Света получила игрушечную собаку, которая прыгала и мотала хвостом, Вася и Артем – по большой книге с картинками, и даже Яша, хотя и большой, получил в подарок красивый вязаный шарф.

Целый вечер сверкала ёлка разноцветными огнями, и всем было очень весело.

Вечером все попрощались с Яшей и они с Артемом ушли. А Мария Львовна стала укладывать Свету спать и спросила её:

– Ну что, рада ты, что Яша приехал?

– Очень, – сказала Света, – очень рада. А завтра я в мой детский сад пойду, да?

– Ну конечно, пойдёшь, спи только скорее, – ответила мама-Маша.

– Я скоро-скоро буду спать, скоро-скоро... – пробормотала Света и закрыла глаза, а Мария Львовна потушила свет и вышла из комнаты.

/ с использованием {7} /

31.12.31 Газета Известия

ПРИВЕТ ударникам совхозов и колхозов – передовым борцам за хлеб и высокий урожай, своим героическим трудом неуклонно укрепляющим в ожесточенной борьбе с кулачеством позиции социализма в деревне!

ПОЗОР обманщикам пролетарского государства, двурушникам, предателям дела рабочего класса, преступно срывающим выполнение заданий партии и правительства по хлебозаготовкам!

* * *

Постановление ЦК ВКП (б) по Нижне-Чирскому и Котельническому районам Нижне-волжского края.

I. За массовую порчу урожая в Нижне-Чирском районе путем крайне недоброкачественного сева озимого клина 1931 года, считать ответственными следующих лиц:

Игнатьев – быв. председатель Нижне-Чирского рика, работавший по декабрь 1931 года.

Селезнев – быв. зам. председатели Нижне-Чирского рика, работавший до сентября 1931 года.

Близнюк – быв. председатель райколхозсоюза Нижне-Чирского района.

Чарсвчин – ответственный работник КК.

Директора МТС Нижне-Чирского района: Амбурцев, Редькин, Штапаун, Дудкин, Матвеев.

II За обман партии и государства, выразившийся в даче заведомо ложных, преувеличенных сведений о количестве засеянных озимых по Котельническому району, считать ответственными следующих лиц:

Богачнов – секретарь Котельнического райпарткома.

Богачов – председатель Котельнического райисполкома.

Климов – директор МТС Котельнического района.

Карасев – председатель райКК Котельнического района.

III. ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Исключить поименованных выше лиц из партии и лишить права занимать руководящие должности на три года.

2) За отсутствие руководства и систематического контроля со стороны краевых партийных и советских органов (крайпарткома, крайисполкома):

а. Объявить строгий выговор секретарю крайпарткома тов. Птуха.

б. Объявить строгий выговор председателю крайпарткома тов. Козлову.

с. Объявить строгий выговор председателю крайКК тов. Калнину.

ЦК ВКП(б) г Москва

* * *

Передовой отряд зерносовхозов.

Из 225 зерносовхозов 89 уже выполнили свои обязательства перед Государством. 71 из них завершил хлебосдачу до 15 декабря – до срока, установленного партией и правительством для выполнения плана совхозами. Ниже мы приводим красный список этих совхозов:

СР. ВОЛГА: Волжская коммуна; Имени Молотова; Сарай-Гирский; Заглядинский; Маяк; Им. Гашнина; Погроминский; Пиномарский; Саранский; Платовский, Революционер; Самарский;

ЗАП. СИБИРЬ; Мамонтовский; Нивинский; Покровский; Павловский;

Н. ВОЛГА; «Тракторист», ...

На черную доску:

Директора Западносибирского зернотреста Марголина

директоров уральских совхозов: Синельникова; Липинского; Нечаеву; Гусева; Пустовских

руководителей районов: Казака, Зирова; Таюрина, Попова.

{ АИ с использованием стиля прессы 1932 г. }

1932 год

08.01.32 Мария Львовна

Первый месяц после смерти вдовы Сталина Мария Львовна вела дом почти так же, как он и был заведен у детей при папе и маме, сохранив весь уклад их жизни со Светланкиной няней Александрой Андреевной, общей детской воспитательницей Наталией Константиновной и Васиным учителем Александром Ивановичем.

Светланка жила почти исключительно в маленьком тесном мирке, ограниченном няней с воспитательницей и узким кругом сверстниц из числа дочерей высших партийных руководителей. Ни сил, ни желания вылезать из своей раковины Светланка не проявляла. Тут мама-Маша, как скоро начал ребенок называть Марию Львовну, понемногу вполне гармонично вписалась в круг Светинового общения из няни и воспитательницы. К тому же, девочку начали понемногу водить в детский сад, где она открыла для себя более широкий круг детского общения. Мария Львовна же неожиданно для себя нашла в воспитании Светланки не только удовлетворение чувства долга приемной матери, но и огромное удовольствие. Причем воспитывалась не только Светланка, но и Мария Львовна, по мере того, как Александра Андреевна и Наталия Константиновна раскрывали перед ней те области, которые ей, доброй и не особенно образованной девушке из многодетной еврейской семьи мастера-часовщика, были до того совершенно неизвестны.

Вася же рос балованным ребенком, дерзким и непослушным, не лишенным однако хороших черт – смелости, чувства справедливости и товарищества. Учителя в школе часто жаловались на его поведение и отметки. Мягкая и добрая Мария Львовна так и не стала для мальчика авторитетом, а Сергей Миронович, когда приезжал домой, всегда был занят – или ужинал, или работал, или слушал музыку – словом, в обычные, не праздничные дни, для игр или бесед с детьми времени у него почему-то не находилось. Усыновив детей Сталина после самоубийства матери, он счёл свою задачу выполненной, внутри себя определив Марию Львовну ответственной за данный фронт работ.

Усвоенные детьми Сталина знания и умения намного превышали средние для их возраста показатели по их сверстникам с Союзе ССР. Однако, в том, что касалось черт характера и готовности детей к жизни в обществе за пределом квартир и загородных дач партаппарата – ситуация оставляла желать много лучшего, особенно остро стоял вопрос по одиннадцатилетнему Васе.

Своих детей у Марии Львовны по причине женского нездоровья не было. Ни весьма ограниченный её кругозор, ни жизненный опыт, ни рекомендации Васиного учителя Александра Ивановича делу совершенно не помогли.

– Сережа, мне нужно с тобой обсудить важный семейный вопрос, – вошедшая в кабинет Кирова жена остановилась в дверях.

– Ну давай, Маша, что ещё – с некоторым неудовольствием ответил супруге Киров, отложив в сторону подготовленные Серго отпечатанные страницы Положения о вновь учреждаемом Народном комиссариате тяжёлой промышленности СССР *Примечание Автора – в нашей реальности Образован 5 января 1932 года на базе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) Союза ССР*.

– Я не справляюсь с Васей. Он мальчик смелый, активный, образованный, но уж очень невоспитанный. Уже месяц с ним говорим о вреде курения в столь юном возрасте, а воз и ныне там. И твои разговоры об этом не помогли. Перед каникулами я была в школе, но не стала тебя перед праздником расстраивать – учителя жалуются: очень часто дерется, и с однокласс-

никами, и с более старшими ребятами, учителям иногда грубит, чернилами испачкал стул учительнице математики, скатился на двойки.

– Хорошо, я с ним поговорю – обреченно произнес Киров.

– Ты уже говорил с ним об этом трижды. У меня предложение иное...

– Так, – заинтересовался Киров.

– Помнишь, мы смотрели год назад в Ленинграде «Путевку в жизнь»?

– Конечно, помню, колоссальное впечатление!

– Я узнала, кроме Болшевской трудовой коммуны ОГПУ № 1 имени Ягоды есть и иные детские учреждения. Одно из них – Школа-коммуна имени Радищева.

– Это, вроде, в Москве?

– Да, в Москве, на улице Радио, на базе Елисаветинского института благородных девиц. Там рядом институт ЦАГИ, занимающийся вопросами авиастроения.

– А при чем тут ЦАГИ?

– Дело в том, что «Радищевка» создана под девизом связи обучения с жизнью, с трудом, но главное – с передовым производством. Причем не только на уровне лозунгов, но и на деле педагоги сумели совместить учебу в школе и образовательный процесс в ЦАГИ на базе новейших лабораторий и производств.

– Получается, они реализовали решение Политбюро про политехническое образование? – спросил Киров.

– Да, и я предлагаю перевести Васю из 25-й школы в Школу-коммуна имени Радищева, на полупансион.

– Это как?

– Школьную шестидневку Вася живет и воспитывается Школе-коммуне имени Радищева и готовится стать пионером. Там, окруженный сверстниками и педагогами, которым не привыкать ни к дракам, ни к курению, ни к брани, он получит не только навыки каких-то ремесел, но и навыки общежития. Ведь главное, чего ему не хватает, это уважения к труду и умения строить отношения с людьми. Нам с воспитательницей и няней этого не добиться.

– Ну что ж, дело хорошее. Давай так и поступим, – решил Киров.

Вечером Сергей Миронович и Мария Львовна объявили Васе, что из 25-й школы, в которой, очевидно, у мальчика не сложилось взаимопонимание с учительским составом, его переводят в лучшую в Союзе ССР политехническую школу имени Радищева, где он будет и учиться и жить шесть дней в неделю. А по воскресеньям и в праздники будет проводить время с сестрой и приемными родителями.

Эта форма обучения для Васи была не новой – с осени 1923 до весны 1927 года он воспитывался в детском доме для детей руководителей страны.

Тогда решено было соучредителями детского дома назначить Надежду Сергеевну Аллилуеву (маму Васи) и Елизавету Львовну Сергееву (маму Артема). Под этот детский дом передали особняк Рябушинского, где в то время какое-то учреждение находилось. Учреждение переехало, здание передали детям. Дети там воспитывались от 2,5 лет до школьного возраста 6–7 лет.

Решили тогда так: чтобы не растить детскую элиту, взять 25 детей руководителей партии – живых или погибших – и 25 детей-беспризорников. Прямо из асфальтовых котлов их достали, привели, раздели, одежду сожгли, детей помыли. Одели их в ту смену белья и одежды, что была у детей, имеющих родителей.

В детдоме воспитывался Василий Сталин, Артем Сергеев, сын наркома юстиции Курского Женя, дети Цурюпы, в гости приходил сын Свердлова Андрей, многие другие.

Теперь опыт воспитания в коллективе предстояло повторить.

10.01.32 Сергей Киров

Записка С. М. Кирова народному комиссару по военным и морским делам К. Е. Ворошилову об условиях покупки крейсеров в Италии 10 января 1932 г.

Сколько стоит последний крейсер итальянцев?

Нельзя ли заполучить 1 шт. у итальянцев за дешевую цену с условием научить нас строить такие крейсера (за добавочную плату за техпомощь), скажем, в Ленинграде (потом мы сами будем строить такие крейсера в Хабаровске).

А если заказать 2 шт., то какую скидку могут нам дать?

Помета: «Вызвать Орлова и Сивкова. В[орошилов]. 10 января 1932 г.».

Примечание Автора. Такая же записка от Сталина к Ворошилову была написана в нашей реальности РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 38 Л. 55. Заверенная копия

В 1931 году советское правительство в связи с военной угрозой со стороны Японии приняло решение построить судосборочный/судостроительный завод для Дальнего Востока в городе Хабаровск под наименованием Осиповский затон, откуда построенные корабли и подводные лодки спускались бы к Тихому Океану по реке Амур/

15.01.32 Вася Сталин

– Ну что ж, давай знакомиться, – парень повернулся к Василию Сталину. – Тебя звать Вася, а меня Леша Бочин, я пионервожатый. С сегодняшнего дня ты будешь жить и учиться у нас, в Радищевке.

Потрогав зачем-то подбородок указательным пальцем, он продолжал говорить негромко, но уверенно, обращаясь уже к Марии Львовне:

– С ребятами он познакомится сам. Народ, радищевцы, замечательный.

Леша подтолкнул Васю кулаком в бок, и они пошли внутрь здания полутемными длинными коридорами.

Эти коридоры Васе не очень понравились. Было такое ощущение, будто они идут по дну глубокого оврага, куда никогда не пробиться солнечному лучу.

– Это с первого раза кажется здесь темно, – точно угадав Васины мысли, сказал Леша. – Потом глаза привыкнут.

Сделав один, второй поворот, миновав умывальню, они вошли в большую комнату. Здесь в три ряда выстроились покрытые серыми солдатскими одеялами кровати и возле них испианные, изрезанные ножами тумбочки.

Вася глянул на окна – стекла во многих местах надтреснуты и кое-где заклеены газетами, а в иных рамах их и совсем нет и вместо них вставлен картон. Пол шершавый, словно его исцарапали кошки.

– Вот спальня, – сказал Леша Бочин.

Не успел Вася оглядеться, как оказался в кругу ребят, они с любопытством его рассматривали. Леша оставил Васю с ребятами.

– Ты что умеешь делать? – налетел на Васю с вопросом черноглазый парень с курносый, как пуговица, носом. – Доски, например, строгал? Не строгал?..

Вася сразу пришел в себя, посмотрел в десяток блестящих глаз и чуть заносчиво сказал:

– Предположим, строгал!

– Вот как? – удивился курносый. Но тут же придумал еще вопрос: – Фанеру резать ножом тоже можешь?

– Не пробовал, но, наверное, смогу.

– Вон какой! Ты мне нравишься! Будем дружить, звать меня Миша Боровнюк. – Он подал Васе старенький, помятый, но до блеска начищенный горн, вероятно выбракованный в каком-то духовом оркестре: – А вот на, попробуй сыграть на горне, сумеешь?

Не зная, что ответить на такое неожиданное предложение, Вася молчал, а ребята смотрели на него, весело улыбаясь. Заметив Васину растерянность, Миша добавил:

– Освоишься, – и начал выводить на горне какую то мелодию.

Все ребята заспешили куда-то.

– На обед пошли! – Миша дернул Васю за рукав рубашки. – Вот, друг мой, что такое в нашей жизни горн. По моей команде начинается все: завтрак, обед, ужин...

– Садись рядом, – почти приказал Миша, когда они пришли в столовую. – За обедом зевать не положено. Знай, кто смел, тот и съел. Ясно?!

Не успел дежурный принести хлеб, как ребята расхватили его. И каждый постарался взять ломоть побольше. Васе же достался самый маленький.

– Эх ты, зевака! – расстроился Миша. – Вроде и уши небольшие, а хлопаешь ими. Меня надо слушаться.

Подали суп. Миша черпаком разлил его в миски, одну подал Васе:

– Давай работай!

Ели ребята суп торопливо, только и слышался стук железных ложек о железные миски. Глядя на ребят, Вася также стал есть быстро. С не меньшим аппетитом была съедена и пшенная каша.

– В семь ужин, – сказал Миша, вылезая из-за стола. – А теперь пошли в парк, начну тебя учить горнить.

Они вышли в парк. Ветер шуршал черными ветвями огромных лип. Из-за их стволов выглядывали белобокие березы, зеленые елки, а вдали блестело зеркало пруда.

– Бери горн так, – показал Миша. – Смелее дуй в него всеми легкими. Раздувай их, как мехи в кузнице.

Вася приложил губы к мундштуку, что есть силы стал дуть в него воздух. Однако никакого звука не получалось. Васе стало жарко.

– Чудак, – засмеялся Миша. – Надо вот так.

У Миши получалось просто. Он дул в мундштук спокойно, и горн издавал разные звуки. Вася завидовал Мише...

– Теперь ты можешь также называть себя радищевцем, – сказал Васе Миша поздно вечером, когда они ложились спать. Затем, уже натягивая на себя одеяло, добавил: – Начну я тебя готовить в пионеры.

{2}

23.01.32 Александр Москалев

Строительство воронежского авиационного завода № 18 шло полным ходом. К концу 1931 года были построены жилые корпуса, административные здания, склады и более половины цехов. Созданные производственные мощности использовались, прежде всего, для подготовки кадров рабочих, набранных из молодежи города и окрестных деревень. Одновременно в СКО готовились рабочие чертежи самолета ТБ- 3 – тяжелого 4-х моторного бомбардировщика конструкции А. Н. Туполева. Этот самолет должен был выпускаться на заводе крупной серией.

Строительство завода и его запуск шли со значительными трудностями. Не хватало квалифицированных кадров, как инженерно-технических, так и рабочих. В работе было много кустарщины, брака и неразберихи. Руководство завода само впервые встретилось с производством самолетов, с трудом разбиралось в обстановке, вносило много путаницы, стремясь ускорить пуск.

В этих условиях разработка и строительство на заводе небольшого самолета была для него очень полезной. Используя громадные потенциальные возможности завода, я, в свободное время, разработал легкий транспортно-пассажирский самолет САМ-5 из дюрала (применительно к технологическим особенностям). Это был пятиместный самолет с мотором М-11 – 100 л. с.

Легко было увлечь заводскую комсомольскую молодежь, тянувшуюся к интересной увлекательной работе. Быстро организовалась группа конструкторов-энтузиастов – первый среди них Леонид Борисович Полукаров, только что окончивший Воронежский институт Пищевой промышленности. Ряд техников – Дьяков, Шубин, Серебрянский и другие и группа рабочих. Особенно хорошо проявил себя жестянщик Осьминин.

Предложение построить легкий самолет поддержали партийный комитет и комсомольская организация. Вскоре проект был направлен в Центральный Совет Осовиахима для принятия решения и выдачи средств для строительства самолета.

{9}

01.02.32

Сергей Киров

Сергей Миронович Киров сидел в своем кремлевском кабинете за большим, покрытым зеленым сукном письменным столом, и задумчиво смотрел на две стопки картонных скоросшивателей с надписью «Дело» – очень высокую и очень низкую. За окном стоял февраль 1932 года.

Напряженность в деревне в результате принятых мер несколько спала.

Теперь, с вопросов экономики можно и нужно было переключаться на вопросы обороны. На Дальнем востоке становилось все тревожнее. В Китае японские войска захватили Шанхай. Японо-Китайская война уверенно шла к развязке, и вместо относительно безопасной границы с Китаем СССР в ближайшее время мог образоваться сухопутную границу с японскими милитаристами.

К тому же, Кирову, как и многим другим руководителям молодого советского государства, было очевидно, что в 1932 году Красная Армия уже явно не соответствовала не только потребностям обороны, но и возможностям крепнущей промышленной базы СССР. Ему нужно было наметить генеральный курс развития Красной Армии, а своих знаний в этом вопросе пока было недостаточно.

Чтобы определиться со своей позицией, Киров решил выяснить мнение по данному вопросу сразу нескольких десятков военных специалистов, и уж затем выбрать из получившейся палитры мнений что-то одно. Неделю назад на расширенном заседании Совета Труда и Обороны, куда он пригласил, кроме постоянного члена СТО Наркома по военным и морским делам Ворошилова, всех его заместителей, всех начальников Главных Управлений РККА, Начальника Штаба РККА с его заместителями, а также всех Командующих войсками военных округов и отдельных армий, Киров поставил военным задачу.

– Прошу, – произнес он негромко, – представить мне через неделю предложения об оптимальном составе РККА для надежной обороны завоеваний социализма от внешних врагов, какими бы они ни были.

Почти невероятный срок для такого масштабного дела – неделя – был выбран Кировым не случайно. По заседаниям в Реввоенсовете в 1919 году Киров помнил, что обстановка на фронтах может быстро и значительно меняться. Следовательно, настоящий военный специалист должен мыслить и хорошо, и быстро.

И вот, результат недельных усилий 40 военнослужащих высшего состава Красной Армии лежал на столе. В высокой стопке были отклоненные доклады: из 40 докладов тут были 37, которые либо не содержали логически понятных аргументов, либо не включали в себя вразумительных выводов. Низкая стопка включала в себя 3 доклада – наркома Ворошилова, второго заместителя наркома Тухачевского и командующего войсками Белорусского военного округа Уборевича.

Докладная записка Ворошилова:

Записка оказалась самой большой по размеру и содержала структурированный, подробный и обстоятельный доклад о теперешнем состоянии дел в РККА, а также о вооруженных силах Польши, Франции, Финляндии и Румынии, и завершалась четко сформулированными выводами.

На сегодня численность всей РККА (сухопутной Красной армии, красного воздушного флота и красного морского флота) составляет 604 300 человек, что примерно равняется численности армии Франции (без Колоний) и намного превышает армии Польши (в два раза) и Финляндии (в семнадцать раз). При этом численность годных к военной службе из числа призывного контингента составляет около 900 000 человек. Если принять общую численность

кадровых и территориальных войск за 100 %, то на долю кадровых войск падает 52 %, а на территориальные – 48 %.

Соотношение «Пехота/Конница/Технические войска» соответствует мировым нормам (РККА 47 %/15 %/38 %, Польша 57 %/15 %/28 %, Румыния 65 %/10 %/25 %, Финляндия 74 %/6%/20 %). Соотношение личного состава артиллерии в сухопутных войсках РККА соответствует мировым нормам (РККА 21 %; Франция 19 %; Польша 20 %; Румыния 15 %; Финляндия 16 %). В отношении огневых средств наша стрелковая дивизия также может считаться вполне современной, только иностранные дивизии богаче ручными пулеметами, а французская и румынская, кроме того, и орудиями. В отношении прочей техники иностранные дивизии богаче средствами связи и инженерными (у нас роты, у них – батальоны).

Численность вооруженных сил после мобилизации в Империалистической войне составляла для России – 5 338 000 человек, 7088 орудий и 263 самолета; для Германии – 3 822 000 человек, 6528 орудий и 232 самолета.

Для надежной обороны завоеваний социализма от внешних врагов в РККА численность армии военного времени предлагается установить с ростом численности до 3 200 000 человек: 246 дивизий (из них 185 стрелковые и 61 кавалерийские), 19 тысяч орудий, 7 тысяч самолетов и 12 тысяч танков.

Текущее соотношение кадровых и территориальных дивизий Ворошилов предложил пересмотреть в сторону кадровых: 67 % кадровых и 33 % территориальных. Обоснование: наибольшие успехи в боевой подготовке демонстрируют кадровые дивизии.

Докладная записка Тухачевского:

Тухачевский в своей аргументации пошел другим путем. С его точки зрения, количественный и качественный рост различных родов войск вызывает новые пропорции построения РККА. Наши ресурсы позволяют: а) развить массовые размеры армии; б) увеличить ее подвижность; в) повысить ее наступательные возможности.

Тухачевский предложил определять численность самолетов и танков в РККА на основе установления пропорций между ними и аналогичными гражданскими изделиями (автомобилями и тракторами). Процент самолетов по отношению к автомобилям (округленно – 35 %) дает возможность построить 122 тысяч самолетов. Приняв соотношение «самолеты в строю к построенным самолетам» как 30 %, можно иметь в строю 37 тысяч, а в круглых цифрах – от 35 до 40 тысяч самолетов. Процент тракторов по отношению к числу танков (равный 50 %) при нашей программе тракторостроения 1932/33 годов в 197 тысяч штук дает возможность построить 100 тысяч танков. Если считать убыль танков в год войны равной 100 % (цифра условная), то мы сможем иметь в строю 50 тысяч танков.

Таким образом, в строевом составе мобилизованной РККА Тухачевским предусматривалось наличие 260 дивизий (из них 208 стрелковых и 52 кавалерийских), 25 тысяч орудий, 40 тысяч самолетов и 50 тысяч танков.

Соотношение кадровых и территориальных дивизий Тухачевский предложил пересмотреть в сторону территориальных: 33 % кадровых и 67 % территориальных. Как обоснование было указано, что уничтожение кулачества как класса и обобществление орудий производства в районах сплошной коллективизации, несомненно, по иному ставит для нас вопрос использования для войны крестьянских масс и, в частности, позволяет шире подойти к территориально-милиционным методам строительства. Это последнее, в связи с механизацией сельского хозяйства, может охватить не только стрелковые и кавалерийские, но и технические войска.

Докладная записка Уборевича:

Аргументация Уборевича основывалась на третьем принципе. Уборевич указывал, что с одной стороны, в связи с огромной протяженностью сухопутных границ надежная оборона СССР немыслима без массовой армии, а с другой стороны успех в вооруженной борьбе с ее

врагами будет определяться наиболее сложным для организации боевой учебы видом военных действий, а именно – наступлением. Исходя из текущей ситуации с боевой подготовкой бойцов и командиров, можно с уверенностью предположить, что мобилизовать и быстро обучить личный состав всех дивизий современному маневренному бою и проведению глубоких наступательных операций представляется маловероятным. Проще обучить большинство бойцов и командиров технически более простому бою в обороне и укомплектовать ими дивизии прикрытия, и при этом отобрать наиболее грамотных бойцов и командиров для укомплектования дивизий прорыва, оснастив их современной боевой техникой и артиллерией.

На основании протяженности границ Союза СССР, Уборевич рассчитал, что РККА военного времени необходимо 250 дивизий прикрытия (все стрелковые либо, в зависимости от географических условий, горно-стрелковые). Дивизий прорыва вышло 50 (под дивизиями прорыва понимались танковые, мотострелковые, кавалерийские и воздушно-десантные дивизии). Общее число дивизий составило 300.

Как и Ворошилов с Тухачевским, Уборевич признавал важную роль новых видов вооружения – танков и самолетов. Однако, учитывая грядущее появление новой техники не только в РККА, но и у противника, Уборевич предложил взять за основу принцип опережающего развития артиллерии, особенно противотанковой. Тут, видимо, сказалось, что Уборевич, как было указано в его личном деле, весной 1916 года окончил Константиновское артиллерийское училище, в звании подпоручика направлен на фронт младшим офицером тяжелого артдивизиона, участвовал в боях Империалистической войны.

В записке Уборевича более половины текста касалось боевой подготовки войск, что отличало ее от всех иных представленных Кирову документов.

В итоге, в строевом составе мобилизованной РККА Уборевичем предусматривалось наличие 300 дивизий, 65 тысяч орудий, 12 тысяч самолетов и 12 тысяч танков.

Текущее соотношение кадровых и территориальных дивизий Уборевич предложил кардинально изменить: полностью отказаться от территориальных дивизий и все дивизии перевести на кадровые принципы, учитывая, что наибольшие успехи в боевой подготовке демонстрируют кадровые дивизии.

Трудный выбор.

Итак, предложение Ворошилова отталкивалось от существующего баланса сил и подходило для молодой экономики страны победившего социализма лучше всех. Но, к сожалению, уверенности в надежности обороны СССР в Кирова это предложение не вселяло. Отталкиваться от прошлого и настоящего для оценки будущих событий казалось Кирову не совсем верно.

Предложение Тухачевского манило далеко раздвинутыми горизонтами, но за 1931 год в СССР было произведено всего 740 танков. Для достижения уровня в 50 тысяч танков в строю потребовалось бы при утроении годового производства танков потратить на эти цели 22 года. Похожая ситуация была и с самолетами.

Предложение Уборевича с точки зрения числа танков и самолетов было намного реалистичнее, но колоссальная цифра невероятного роста числа артиллерийских орудий подавляла сознание Кирова. Да, история войн показывала неуклонный рост могущества артиллерии, но настолько?! Неужели новая война будет еще кровопролитнее, чем прежняя?

И кто же возглавит подготовку страны к этой войне? Это должен быть, разумеется, тот, кто собственноручно разработал принципы реконструкции Красной Армии. Осторожный Ворошилов? Устремленный в будущее Тухачевский? Фанатик боевой подготовки Уборевич?

После долгих колебаний, в феврале 1932 года произошла первая в 1932 году замена в кадровом составе Совета Народных комиссаров. Свой пост покинул Народный комиссар по военным и морским делам (Наркомвоенмор) Климент Ефремович Ворошилов. Некомпетентность Ворошилова в военном деле постоянно служила поводом для насмешек со стороны высшего

комсостава Красной Армии, но личная преданность Вождю при Сталине считалась важнее компетентности. Неоднократно авторитеты тех лет (Тухачевский, Якир, Уборевич) приходили к Сталину с жалобами на наркома, но вождь в обиду наркома не давал. С приходом Кирова настали другие времена. Ворошилова, неожиданно для многих, на посту Наркомвоенмора СССР заменил не романтик Михаил Николаевич Тухачевский, планы которого по выпуску 50 тысяч танков и 40 тысяч самолетов показались Кирову нереалистичными, а командующий войсками Белорусского военного округа Иероним Петрович Уборевич.

Уборевич недолгое время (с 1930 по 1931 год) был заместителем наркома – начальником вооружений, и даже исполнял обязанности Наркома с 1 августа 1930 года во время длительного отпуска Ворошилова. Ранее Уборевич исполнял обязанности командующего армией с 1919 года на различных фронтах гражданской войны. Закончил в 1927–1928 курс высшей военной академии германского генерального штаба. Опубликовал в 1928 военно-теоретический труд "Подготовка комсостава РККА (старшего и высшего). Полевые поездки, ускоренные военные игры и выходы в поле". На новом посту Иероним Петрович Уборевич свое основное внимание сосредоточил на воспитании личного состава.

– Ну, теперь держись! – многозначительно говорили в штабах округов. Настоящий фанатик боевой подготовки постепенно окружил себя требовательными инспекторами, которые не вылезали из полевых поездок.

Обследуя войска, они вникали в такие тонкости, которым на местах первоначально никто не придавал значения. Инспекторам хотелось знать подробности боевой и политической подготовки, повседневного быта бойцов и командиров. Проверкам подлежали не только караульная служба и знание устава, состояние оружия. Инспектора кормились в полковых столовых и расстегивали воротники гимнастеров красноармейцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.